

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
28 августа 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 776-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как было условлено на последнем пленарном заседании, сразу же после закрытия данного пленарного заседания мы проведем неофициальное пленарное заседание, с тем чтобы начать рассмотрение проекта годового доклада Конференции для пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся Специальный координатор по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции посол Египта Захран, Специальный координатор по расширению членского состава посол Австрии Крейд, Специальный координатор по обзору повестки дня посол Венгрии Нараи, Специальный координатор по противопехотным наземным минам посол Австралии Кэмпбелл, а также представители Германии и Ирака.

А теперь я предоставляю слово послу Египта Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне вначале выразить Вам от себя лично и от имени египетской делегации наши поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции. Мне хотелось бы заверить Вас в нашем желании в полной мере сотрудничать с Вами при исполнении Вами своих обязанностей. Ваше председательство на Конференции приходится на окончание Ваших полномочий в качестве Постоянного представителя Шри-Ланки в Женеве, венчая тем самым Вашу деятельность и Вашу ценную лепту не только на Конференции, но и в различных других женевских международных учреждениях в этот период, который ознаменовался столь многими событиями. И весьма симптоматично, что на пост Председателя Вы вступили после расширения членского состава Конференции, в котором Вы сыграли важную роль. Мне хотелось бы выразить Вам самые искренние поздравления и наилучшие пожелания Вам и Вашей семье после Вашего отъезда из Женевы.

Пользуясь возможностью, мне хотелось бы выразить признательность моей делегации Вашим предшественникам – послу Сенегала Абса Клод Диалло и послу Словакии Марии Красногорской за их ценный вклад в период их пребывания на посту Председателя. Пользуясь возможностью, мы также хотелось бы приветствовать наших новых коллег, которые недавно присоединились к КР в качестве руководителей делегаций своих стран: посла Чили Хавьера Ильаньеса, посла Новой Зеландии Клива Уоллеса Пирсона и посла Соединенного Королевства Яна Саутера. Я рассчитываю на сотрудничество со всеми ними в будущем.

(Г-н Захран, Египет)

(продолжает по-английски)

Согласно решению, принятому Конференцией по разоружению на ее 770-м пленарном заседании 26 июня 1997 года, в соответствии с которым я был назначен Специальным координатором по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования КР, я провел четыре тура неофициальных консультаций открытого состава в целях выяснения мнений государств-членов по данному вопросу. Консультации проводились как можно более транспарентным образом и были открыты для государств-нечленов, участвующих в работе Конференции. Кроме того, я провел неофициальные консультации с соответствующими группами и Китаем по наметкам подготовленного мною проекта доклада.

В порядке выполнения моего мандата основное внимание в ходе консультаций акцентировалось на вопросах, имеющих важное значение для различных делегаций и вызывающих их озабоченность, с учетом высказанных ими соображений и мнений. Представляя же настоящий доклад Конференции по разоружению, уместно отметить, что делегация Чили внесла предложение относительно обновления Правил процедуры КР и, соответственно, представила проект документа, озаглавленного "Предлагаемый проект - Правила процедуры Конференции по разоружению", который был распространен секретариатом КР в качестве документа CD/1473, с тем чтобы делегации имели возможность изучить его. Ввиду того, что для проведения консультаций по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования КР мне было отведено ограниченное время, я не смог проконсультироваться или провести предметный обмен мнениями с государствами-членами по чилийскому предложению.

В целях упорядочения работы я сформулировал ряд вопросов, которые были доведены до сведения всех делегаций. Неофициальные консультации открытого состава, организованные мною при ценной помощи со стороны секретариата Конференции по разоружению, оказались конструктивными и стимулировали широкие прения. В этой связи и исходя из моего собственного восприятия этих консультаций, я полагаю, что могут потребоваться дальнейшие консультации. Нужно отметить, что настоящий доклад не обговаривался с государствами-членами и, следовательно, его нельзя рассматривать в качестве доклада КР. Вопросы, о которых идет речь, можно сгруппировать по двум категориям.

Что касается первой категории, то наметилось более широкое понимание, как представляется, в отношении следующего. Во-первых, по общему мнению, цель расширения состава КР - хотя вопросом расширения КР и занимается другой Специальный координатор - посол Австрии Крейд - заключается в обеспечении более представительного членского состава. Любое дальнейшее расширение может обеспечить возможность для внесения изменений в метод работы КР или для его адаптации.

(Г-н Захран, Египет)

Во-вторых, следует сохранить правило консенсуса при принятии решений. Было сочтено, что для достижения этой цели в процессе обеспечения консенсуса следует проявлять гибкость и стремиться к взаимному учету интересов.

В-третьих, была признана необходимость в полной мере использовать предусмотренные в Правилах процедуры механизмы, касающиеся различных форм неофициальных консультаций. В этой связи было особо рекомендовано прибегать к проведению неофициальных консультаций открытого состава.

В-четвертых, хотя система деления на группы в Правилах процедуры не предусматривается, в целях облегчения консультаций между членами КР сохраняются ныне существующие неофициальные региональные и политические группы. Кроме того, обсуждения благоприятствовали консультациям – в зависимости от рассматриваемого вопроса – между так называемыми странами-единомышленниками в целях облегчения достижения консенсуса.

В-пятых, в нынешние правила, касающиеся принятия КР повестки дня и программы работы в начале каждой сессии, не вносятся никаких изменений.

В-шестых, было сочтено, что Председатель КР, действуя по просьбе того или иного члена Конференции и с согласия Конференции, мог бы вносить предложение относительно прекращения прений по процедурным вопросам. Было также признано, что Председатель правомочен после консультации с членами КР и с их согласия устанавливать регламент для заявлений и выступлений делегаций.

В-седьмых, нынешний четырехнедельный период председательствования каждого государства-члена на Конференции, предусмотренный в Правилах процедуры, изменять не следует.

В-восьмых, секретариат Конференции должен и впредь оказывать Председателю Конференции необходимую профессиональную помощь и поддержку при выполнении им/ею своих обязанностей, включая предоставление справочных материалов и информации, а также обеспечение преемственности в выполнении функций Председателя, поскольку он сменяется в порядке ротации каждые четыре рабочие недели.

В-девятых, правила процедуры, касающиеся роли секретариата и работы Конференции по разоружению, должны оставаться без изменений. В этой связи особая ссылка была сделана на правила 15 и 17; в последнем случае особо указывается необходимая поддержка, которую Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций предлагается предоставлять секретариату КР.

(Г-н Захран, Египет)

В-десятых, что касается доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций относительно реформы Организации Объединенных Наций, и в особенности "разоруженческого раздела", то до включения этого раздела в доклад в порядке обеспечения точности и всеобъемлемости можно было бы проконсультироваться с КР.

В-одиннадцатых, если говорить о годовых докладах КР и резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, то в этом отношении следует поддерживать взаимодействие между КР и Генеральной Ассамблеей.

В-двенадцатых, была признана важность вклада НПО в работу КР. Хотя возможность их участия в проводимых КР переговорах исключается, поощряется их неуклонное взаимодействие с делегациями.

Что касается второй категории проблем, то требуется проведение дальнейших консультаций в отношении следующего. Во-первых, применяется ли правило консенсуса только к вопросам существа или же как к вопросам существа, так и к вопросам процедуры. В этой связи делегации столкнулись с трудностью в плане достижения понимания по определению консенсуса, а также в плане проведения разграничения между вопросами существа и вопросами процедуры.

Во-вторых, принятие повестки дня и программы работы Конференции на двухгодичной или многогодичной основе.

В-третьих, включение в годовые доклады КР краткого описания основных тем, инициатив и предложений, прозвучавших в выступлениях на пленарных заседаниях Конференции, без оценочных суждений. В этой связи было подчеркнуто, что в соответствии с Правилами процедуры годовые доклады должны носить фактологический характер и отражать ход переговоров и работу Конференции. По мнению некоторых делегаций, включение такого краткого описания предложений и инициатив в текст доклада необходимо для его лучшего уяснения и более конструктивного рассмотрения на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, более широкое привлечение НПО к работе Конференции, например предоставление им возможности по соответствующей просьбе выступать на пленарных заседаниях. По предложению одной из делегаций, председательской тройке может быть разрешено организовывать обмен мнениями с НПО и представлять доклад КР.

(Г-н Захран, Египет)

С учетом вышеизложенного я лично считаю, что неофициальные консультации открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования КР были полезными и конструктивными и в них нашло отражение общее желание продолжать в будущем соответствующие консультации в интересах повышения эффективности функционирования КР. Поэтому я рекомендую Конференции по разоружению продолжить консультации для повторного рассмотрения вопроса об эффективности ее работы на ее следующей сессии в 1998 году, причем в том же формате и с тем, чтобы воспользоваться результатами широких прений, проведенных в ходе этой части нынешней сессии КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Специального координатора за представление его доклада. А сейчас я даю слово послу Австрии Крейду.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на доверенный Вам пост и пожелать успехов в Ваших текущих усилиях по обеспечению руководства работой Конференцией и ее стимулированию. Хочу также выразить признательность Вашей предшественнице послу Словакии Марии Красногорской, под умелым руководством которой я был назначен Специальным координатором по проблеме расширения состава. Имею честь и удовольствие ознакомить Вас с моими выводами.

На основе вверенного мне государствами-членами мандата на изучение вопроса о расширении членского состава я провел как двусторонние, так и многосторонние консультации. К сожалению, из-за ограниченного времени, которым я располагал в ходе нынешней сессии КР, мне не удалось установить двусторонние контакты с делегациями всех государств-членов. И все же в ходе совещаний с группами и неофициальных консультаций открытого состава, проведенных во вторник, 19 августа, у меня была возможность выяснить мнения большого числа делегаций, причем как государств-членов, так и государств-нечленов.

В силу ограниченности времени и расхождений во мнениях я не считаю возможным сформулировать сейчас конкретное предложение относительно приема в членский состав новых членов, по которому Конференция могла бы принять решение. Скорее представляется необходимым предпринять дальнейшие усилия в целях уменьшения существующих различий во мнениях, заложив тем самым основу для консенсусного решения.

Мои выводы пока можно резюмировать следующим образом: хотя никакая делегация в принципе не возражает против расширения состава, высказываются различные мнения относительно соответствующих сроков и масштабов, а также относительно возможных критериев отбора новых членов. Как было заявлено, в условиях затянувшихся на

(Г-н Крейд, Австрия)

Конференции прений относительно программы ее работы и в отсутствие переговоров по существу принятие новых членов едва ли было бы уместным шагом. После принятия не далее как в прошлом году 23 стран, что соответствует примерно одной трети ее нынешнего состава, Конференции сейчас необходимо продемонстрировать, что это ощутимое увеличение членского состава не сказалось негативно на ее возможностях как переговорного форума. Иными словами, решение о расширении членского состава не может быть принято прежде, чем будет накоплен достаточный опыт, позволяющий оценить эффективность функционирования КР в составе 61 члена. Если такой подход возобладает, то это, несомненно, существенно замедлило бы принятие мер по дальнейшему расширению состава КР.

Ряд делегаций выступают за концепцию установления верхнего предела для членского состава. Было заявлено, что для ведения переговоров необходимо определить оптимальное количество участников. Если, по мнению одних делегаций, в ходе последнего расширения это оптимальное число уже было превышено, другие делегации полагают, что все еще имеется возможность для принятия новых членов. Однако ни одна делегация не указала, на каком конкретно уровне должен быть установлен этот предел или каким образом можно было бы добиться такого оптимального количества.

В этой связи прозвучала неоднократно высказываемая жалоба по поводу неучастия определенных стран-членов. Широко высказывается мысль о том, что следует попытаться выяснить, все ли страны-члены желают сохранить свое место на Конференции. Следует, однако, отметить, что посол О'Салливан уже предпринимал подобную инициативу, которая не дала никаких результатов. Что касается будущего членского состава, то ряд делегаций заявили, что критерием отбора должны являться готовность и способность вносить вклад в работу Конференции.

С другой стороны, по мнению значительного числа делегаций, КР требуется быть открытым органом и она должна допускать в свой состав любую страну, заинтересованную в членстве, для обеспечения более четкого отражения тенденций и позиций, преобладающих в глобальном контексте, а также в интересах повышения степени ее репрезентативности. Эти делегации, ратующие за КР открытого состава, утверждают, что число участников не имеет решающего значения для успеха переговоров и что в нынешней международной обстановке традиционные концепции регионального или любого другого рода баланса уже не являются оправданными. Утверждается, что мышление категориями баланса особенно непродуктивно в организации, принимающей решения методом консенсуса. В этом контексте неоднократно делалась ссылка на резолюцию 51/47 А Генеральной Ассамблеи, в которой содержится призыв

(Г-н Крейд, Австрия)

к Конференции по разоружению "рассмотреть все оставшиеся заявления о приеме в члены Конференции в целях принятия решения о дальнейшем расширении ее членского состава до завершения ее сессии 1997 года".

Невзирая на вышеупомянутые доводы, проблема баланса поднималась довольно часто. Поэтому я пришел к мнению, что при выработке любых окончательных рекомендаций для Конференции нужно будет уделить надлежащее внимание проблеме баланса.

Помимо потребности в региональном или политическом балансе, утверждалось, что Конференция должна принимать новых членов в хронологическом порядке с учетом даты подачи ими заявления о приеме в членский состав. Одна делегация предложила подход, в соответствии с которым Председатель Конференции представляет вопрос о приеме каждой ходатайствующей страны на рассмотрение Конференции в хронологическом порядке. Другие делегации выступали за поэтапный подход в установленных временных рамках, в соответствии с которым Конференция примет решение в отношении будущей даты приема всех ходатайствующих стран с рассрочкой на ряд лет.

Хотя такие концепции заслуживают дальнейшего изучения, следует указать, что ни один из подходов не отвечал бы критерию обеспечения регионального баланса и что упомянутый последним вариант поэтапного приема мог бы оказаться несовместимым с правилом проведения регулярного обзора членского состава, которое указывает на необходимость последовательной процедуры. В этом случае также остается без ответа вопрос о том, что будет происходить с будущими ходатайствующими странами, которые не фигурируют в согласованном графике приема.

Определенными делегациями было высказано мнение о том, что подбор будущих членов должен осуществляться на основе их "миролюбивости". Здесь можно напомнить, что посол О'Салливан при составлении списка 23 стран, подлежащих принятию, руководствовался, среди прочего, концепцией включения в состав КР стран из конфликтных регионов, причем именно в целях более полного привлечения их к разоруженческим делам.

Принимая во внимание эти результаты моих консультаций, которые я попытался резюмировать как можно более объективно, представляется очевидным, что на данном этапе принятие решения по вопросу о расширении является преждевременным. Необходима дальнейшая работа для уточнения ряда концепций, например относительно оптимального числа членов, относительно взаимосвязи между эффективными переговорами и количеством участников или относительно конкретных критериев подбора новых членов.

(Г-н Крейд, Австрия)

Большинство этих соображений, если не все, уже обсуждались на начальных этапах расширения состава КР. Тот факт, что тогда они не получили дальнейшего развития, не лишает их обоснованности на будущее, хотя и указывает на безусловную трудность воплощения таких концепций в практические действия.

Государства-члены отчетливо сознают, что Конференция не может игнорировать глубокие трансформации, происходящие на мировой политической арене, и что они должны найти отражение как в членском составе, так и методах работы. Однако, что касается трудностей и, возможно, неизбежных противоречий в связи с попытками увязать противоположные концепции представительности и эффективности, интересы национальной безопасности, которые находят отражение в заявлениях о приеме в члены, а также ощущаемую необходимость в обеспечении регионального и политического баланса как одного из ключевых компонентов прошлых расширений, то здесь делегации не строят никаких иллюзий.

Если рассматривать вопрос о членском составе как второстепенный по отношению к вопросу о функционировании Конференции, то в свете выводов Специального координатора по проблеме совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции потребуется дать ответ на вопрос о рамках и характере следующего расширения. Другой вариант, безусловно, заключался бы в следующем: Конференция определяется сперва со своим членским составом, а затем уже приступает к изучению вопроса о необходимости внесения соответствующих коррективов в ее рабочие методы.

Должного внимания заслуживает также довод о том, что умеренное увеличение членского состава не скажется сколь-либо существенно на работе КР. В этом случае можно было бы достичь согласия относительно расширения членского состава до такого количества, которое считается допустимым применительно к процессу принятия решений на КР. Выяснение же вопроса о том, что является таким "допустимым увеличением", вполне могло бы стать одной из задач следующего специального координатора по проблеме расширения, если Конференция решит назначить его.

В заключение мне бы хотелось выразить признательность всем делегациям, которые приняли участие в моих консультациях и помогли мне составить как можно более четкое представление о превалирующих тенденциях в вопросе о расширении. Хочу также воздать должное секретариату, который оказал мне поистине ценную помощь в выполнении возложенной на меня задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Специального координатора за представление его доклада. А сейчас я даю слово послу Венгрии Нараи.

Г-н НАРАИ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Я убежден, что в эти трудные заключительные недели годовой сессии Вы будете уверенно руководить нашей работой. Примите заверения в поддержке со стороны моей делегации. Позвольте также выразить признательность Вашей предшественнице послу Словакии Марии Красногорской за превосходное исполнение ею своих обязанностей на капитанском мостике нашего форума.

Я просил слова в качестве Специального координатора по обзору повестки дня. После моего назначения на 770-м пленарном заседании 26 июня с.г. я провел двусторонние консультации почти с 30 делегациями, представляющими все стороны и группы. Мне бы хотелось подчеркнуть, что из-за нехватки времени они были отнюдь не исчерпывающими. Прошу прощения у тех делегаций, и в том числе у делегаций-наблюдателей, с которыми мне не удалось провести такого рода обсуждения. Я имел честь провести коллективные консультации с членами Группы 21, а также с делегациями, относящимися к Западной группе. Состоялся обмен мнениями по повестке дня и с делегациями Восточноевропейской группы. Я также проконсультировался с делегацией Китая. На 19 августа с.г. мною были созваны консультации открытого состава, на которых и члены, и наблюдатели имели возможность высказать замечания по моему предварительному докладу. Я признателен послам и делегатам за то, что они нашли возможность присутствовать на этих переговорах, равно как и за проявленную ими открытость. Соответственные национальные позиции нашли также отражение в выступлениях на пленарных заседаниях, которые я должным образом учитывал.

Хочу сказать, что свою работу мне не пришлось начинать с нуля. В этой связи мне бы хотелось обратить ваше внимание на всеобъемлющий и тщательно продуманный доклад моего прошлогоднего предшественника посла Алжира Меглауи, который был представлен 3 сентября 1996 года. Проведенные мною консультации подтвердили обоснованность большинства его выводов и заключений.

Однако я хочу добавить, что мандат Специального координатора на 1996 год был более конкретным по сравнению с довольно общим и менее четким мандатом, полученным мною. В ходе моих консультаций неизбежно затрагивалась и проблема программы работы. Отчасти это было обусловлено взаимосвязанным характером правил 27 и 28 Правил процедуры Конференции, но главным образом - различным толкованием терминов "повестка дня" и "программа работы" делегациями, что будет отражено в моем докладе ниже. Поэтому я полагаю, что, как и в прошлом году, наряду с программой работы следует провести дальнейшее обсуждение по вопросу об обзоре повестки дня. Не сомневаюсь, что успешный обзор повестки дня КР внес бы важный вклад в столь необходимую интенсификацию нашей работы.

(Г-н Нараи, Венгрия)

С учетом вышесказанного позвольте мне поделиться с вами некоторыми соображениями, которые я вынес из этих консультаций. Однако прежде позвольте мне подчеркнуть, что любые замечания или выводы, содержащиеся в моем докладе, принадлежат мне лично и не связывают делегации.

Замечания моего доклада касаются двух основных подходов к повестке дня, хотя они и не охватывают всех оттенков мнений. Такая структура является не искусственным умозрительным построением, а скорее естественным отражением услышанного мною от вас. Как показали мои консультации, делегации, придерживающиеся первого подхода, выступают за тесную взаимосвязь между Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, проведенной в 1978 году, "декалогом" и собственно повесткой дня КР. Эти делегации указали, что, по их мнению, проблемы коренятся не в содержании нынешней повестки дня или в признанных приоритетах международного сообщества в области разоружения, которые они по-прежнему считают актуальными, а, скорее, в их реализации. Как они подчеркнули, КР не удалось рассмотреть пункты повестки дня, касающиеся ядерного разоружения. Эти делегации указали, что ядерное разоружение должно оставаться абсолютным приоритетом в любой будущей повестке дня КР. Делегации, придерживающиеся этой позиции, изъявили желание целиком сохранить нынешнюю повестку дня. По их мнению, любые крупные изменения могут быть внесены в нынешнюю повестку дня только на новой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Согласно этой концепции, надлежащим местом для выбора тем на предмет собственно переговоров является программа работы.

Другой бытующий подход к данному вопросу также пользуется широкой поддержкой. По мнению этих делегаций, повестка дня должна быть приведена в соответствие с глубокими изменениями, происшедшими в мире за последнюю пару лет. Они считают, что нынешняя повестка дня является анахроничной и должна быть заменена новой, обновленной, рационализированной, перспективной и реалистичной повесткой дня. По мнению делегаций, разделяющих этот подход, КР как автономный самостоятельный орган вольна устанавливать новые приоритеты и составлять новую повестку дня. Вторым основным элементом данного подхода, как он был сформулирован в ходе переговоров, является необходимость в более практичной повестке дня, сосредоточенной на пунктах, обладающих реальным потенциалом для предметных или подготовительных переговоров. По мнению этих делегаций, программа работы должна включать расписание заседаний и вероятные институциональные механизмы. Третьим и последним элементом, предусматриваемым апологетами этого подхода, является понятие баланса между ядерными и обычными пунктами. Соответственно, они предпочли бы установить три широких пункта, озаглавленных "Ядерное разоружение", "Обычное

(Г-н Нараи, Венгрия)

разоружение" и "Прочие пункты", причем последний был бы посвящен главным образом рассмотрению проблем, касающихся космического пространства. В этом контексте многие делегации высказались в поддержку документа CD/1434. Делегации, придерживающиеся этого подхода, указали, что их приоритетом является начало на КР переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и по ППММ.

Некоторые делегации, явно отдающие предпочтение первому подходу, продемонстрировали определенную степень гибкости, заявив, что они готовы принять некоторую перестройку повестки дня, если это будет способствовать преодолению нынешнего застоя, но при условии, что будет сохранена существующая структура приоритетов, благоприятствующая ядерному разоружению.

Одна делегация предложила ввести двухслойную повестку дня. Это было бы равнозначно совершенно новой структуре, когда повестка дня была бы разбита на пункты, отражающие долгосрочные разоруженческие приоритеты международного сообщества, и пункты для конкретных переговоров на данный год.

На этом завершается обзор общих соображений и предложений делегаций, высказанных в ходе двусторонних или многосторонних консультаций. А теперь позвольте мне обратиться к замечаниям по конкретным пунктам повестки дня, принятой 14 февраля 1997 года и содержащейся в документе CD/1446. Пункты этой повестки дня остаются без изменений вот уже несколько лет. Единственное изменение по сравнению с повесткой дня на 1996 год заключается в исключении пункта 1 "Запрещение ядерных испытаний". Я бы не дерзнул приводить вам точную статистику относительно числа делегаций, выступающих за или против сохранения, исключения, добавления или переформулирования данного пункта повестки дня. Однако, я полагаю, что обмены мнениями свидетельствуют о некоторых общих тенденциях в подходе делегаций.

В отношении конкретных пунктов принятой на этот год повестки дня были высказаны следующие замечания и соображения:

Пункт 1. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение

В ходе проведенных мною консультаций этот пункт обсуждался больше всего. Значительное число делегаций поставили меня в известность, что для них он является абсолютным приоритетом и представляет собой центральную проблему, которой нужно заняться на КР. Эта позиция нашла отражение во многих выступлениях на пленарных заседаниях и в представленных в этом году официальных предложениях, например в документах CD/1462 и CD/1463 - упомянем только самые последние.

(Г-н Нараи, Венгрия)

Наблюдается явная тенденция к сохранению этого пункта. Многие делегации, однако, ссылаясь на фундаментальные политические изменения, происшедшие за последние несколько лет, уточнили свои позиции путем предложения поправок к фактической формулировке. Была выдвинута идея исключить первую часть пункта 1, который звучал бы как "Ядерное разоружение". Некоторые предложили изменить формулировку этого пункта следующим образом: "Нераспространение и ядерное разоружение". Эти предложения были внесены с целью лучше отразить существующие реальности и достигнутый прогресс в сфере разоружения и нераспространения.

Одна делегация предложила расщепить этот пункт на два пункта. По крайней мере две делегации высказались за его слияние с пунктом 2.

Пункт 2. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы

Мои прежние консультации позволили выявить четкую тенденцию в пользу либо исключения этого пункта, либо его слияния с пунктом 1. С другой стороны, несколько делегаций указали, что они придают важное значение отражению этой проблемы в повестке дня.

Пункт 3. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве

Наблюдается четкая тенденция в пользу сохранения этого пункта. Вместе с тем, что касается неотложности решения данной проблемы, то здесь у делегаций разные позиции. По крайней мере две делегации выдвинули идею изменить формулировку этого пункта следующим образом: "Юридически связывающий документ по предотвращению вооружения космического пространства". По мнению некоторых делегаций, этой проблемой было бы уместнее заниматься в контексте мер укрепления доверия.

Пункт 4. Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия

Налицо явная общая поддержка в пользу сохранения данного пункта, будь то в качестве отдельного пункта или же в рамках более широкой группы тем, озаглавленной "Ядерное разоружение". Одна делегация выразила свои сомнения по поводу того, где эффективнее заниматься рассмотрением данной проблемы - в рамках КР или же в контексте Договора о нераспространении. Одна делегация предложила включить в повестку дня понятие "позитивные гарантии безопасности".

(Г-н Нараи, Венгрия)

Пункт 5. Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие

Мнения делегаций по этой проблеме разделились. Несколько делегаций выступают за его сохранение; некоторые же другие считают его чересчур расплывчатым и соответственно предложили его исключить.

Пункт 6. Всеобъемлющая программа разоружения

Значительное число делегаций из всех групп предложили исключить этот пункт или, по крайней мере, указали, что у них нет возражений против этого при наличии консенсуса. Другие предложили сохранить его и распространить не только на обычные, но и на ядерные вооружения. Были внесены предложения заменить его новым пунктом, озаглавленным либо "Обычное разоружение", либо "Противопехотные наземные мины".

Пункт 7. Транспарентность в вооружениях

Для многих делегаций этот пункт занимает видное место в списке приоритетов, и большинство делегаций не возражают против его сохранения. Они подчеркнули необходимость всеобъемлющей сферы охвата, включая оружие массового уничтожения. Однако я также констатировал мнения с призывом исключить его на том основании, что он устарел.

Мне бы хотелось завершить этот раздел своего доклада перечнем конкретных предложений, встречающих поддержку в плане добавления к существующей повестке дня. Некоторые из таких проблем, как, например, "договор о прекращении производства расщепляющегося материала", "обычное разоружение" и "противопехотные наземные мины", периодически поднимаются в ходе дискуссий на КР в этом году. В процессе проведенных мною консультаций не было выявлено новых веяний в хорошо известных тенденциях. Еще одна группа предлагаемых добавлений, упоминавшихся по крайней мере одной делегацией, включает следующие пункты: региональные аспекты разоружения и военная структурная перестройка и конверсия. Последний пункт был предложен одной делегацией с конкретной ссылкой на требования, диктуемые эпохой после окончания "холодной войны".

Этот самый общий обзор тех впечатлений, который я получил по итогам проведенных бесед, свидетельствует о том, что консенсус по будущей повестке дня не находится в пределах досягаемости. Кроме того, ввиду сложности связанных с этим вопросов и ограниченного срока моих полномочий, я не могу представить каких-либо рекомендаций по существу обзора повестки дня Конференции. С другой стороны, у меня сложилось впечатление, что делегации проявляют заинтересованность и готовность заняться этим вопросом в 1998 году. Поэтому позвольте мне рекомендовать Конференции продолжить консультации по проблеме обзора повестки дня в ходе следующей годовой сессии.

(Г-н Нараи, Венгрия)

В заключение, мне хотелось бы поблагодарить все делегации за их поддержку и сотрудничество и за их активность. Я также благодарю Генерального секретаря КР г-на Владимира Петровского, его заместителя г-на Абделькадер Бенсмаила и их персонал за их профессионализм и содействие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Специального координатора за представление его доклада. А сейчас я даю слово послу Австралии Кэмбеллу.

Г-н КЭМПБЕЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя и заверяю в полном сотрудничестве со стороны моей делегации в выполнении возложенных на Вас ответственных обязанностей. Я также выражаю признательность Вашей предшественнице послу Словакии Красногорской за эффективное и продуктивное руководство нашими дискуссиями. Я также приветствую представителей, впервые прибывших на нашу Конференцию.

Я попросил слова для того, чтобы представить КР дальнейший доклад о консультациях, проведенных мной в качестве Специального координатора Конференции по наземным минам.

До сих пор я повел двусторонние консультации более чем с 55 членами Конференции, пытаюсь выяснить их мнения относительно возможного мандата для проведения КР работы по наземным минам, а также их мнения относительно возможных сроков начала такой работы.

Уже проведенные мною консультации подтвердили, что явное большинство делегаций членов Конференции выступают за начало на КР соответствующей работы по наземным минам или, по крайней мере, не возражают против этого. Несмотря на высказанное некоторыми делегациями серьезное предостережение, мандатом, встречающим наиболее широкую поддержку на Конференции, является мандат, который предусматривал бы принятие КР постепенного или поэтапного подхода к ликвидации наземных мин, начиная с работы, касающейся экспорта, импорта и поставок. Большинство делегаций предпочли бы принять решение относительно конкретного мандата в начале 1998 года.

При этом есть, по крайней мере, две делегации, указавшие, что до принятия на себя обязательств в связи с любым конкретным курсом действий им нужны дальнейшие указания. Есть две делегации, которые по-прежнему выступают против такой работы на КР, и есть делегации, которые предпочли бы мандат, отличный от только что описанного мною.

(Г-н Кэмпбелл, Австралия)

Как Специальный координатор я интерпретировал свою роль в том плане, чтобы прозондировать позиции делегаций, выявить как общую почву, так и проблемы, по которым имеет место расхождение во мнениях, а затем попытаться выйти с предложением, у которого было бы больше всего шансов для того, чтобы быть принятым Конференцией.

Сейчас я нахожусь на этапе завершения проводимого мною зондирования делегаций и выявления тех областей, где их взгляды совпадают, и тех, где они расходятся. Превалирующее значение имеет один общий момент: до начала 1998 года не удастся четко определить роль, отводимую КР.

Поскольку мой мандат вот-вот истечет, я нахожусь в том же положении, что и мои коллеги-координаторы: мне нужно больше времени, для того чтобы завершить задачу, возложенную на меня нашей Конференцией. Поэтому я прошу санкции Конференции на продление срока моего мандата, с тем чтобы я мог представить доклад в ходе первой части нашей сессии 1998 года.

Цель такого продления состояла бы в завершении моего первоначального раунда двусторонних встреч, в проведении консультаций, включая, соответственно, консультации открытого состава, и в проведении в межсессионный период встреч с региональными группами, с тем чтобы представить КР в ходе первой части нашей сессии 1998 года полный и окончательный доклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Специального координатора за представление его доклада. А сейчас мне хотелось бы дать слово представителю Германии послу Зайберту.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции. Мы признательны Вам за то, что Вы пополняете свои обязанности в трудный момент и приступили к их исполнению раньше, чем того требует обычная очередность, установленная согласно установленному алфавитному порядку, что свидетельствует о Вашей глубокой приверженности целям Конференции по разоружению. Позвольте мне заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Разрешите мне также выразить признательность Вашей предшественнице послу Красногорской за ее неустанные усилия по руководству нашей работой. В то же время я хотел бы приветствовать наших новых коллег – послов Чили, Новой Зеландии и Соединенного Королевства.

(Г-н Зайберт, Германия)

Фундаментальные изменения, происшедшие в сфере международной безопасности после окончания холодной войны, позволили добиться выдающихся успехов в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

В сентябре 1992 года Конференция по разоружению представила Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Конвенцию по химическому оружию. А 29 апреля 1997 года эта Конвенция, которая предусматривает эффективно проверяемое запрещение целой категории оружия массового уничтожения, вступила в силу.

В прошлом году наша Конференция успешно завершила переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – давнишней желанной цели в истории контроля над вооружениями.

Оба этих свершения продемонстрировали способность КР добиваться успехов на сложных переговорах. Но хотя эпоха после окончания "холодной войны" дает нам уникальные возможности для укрепления международной безопасности и стабильности в обстановке глобализации, сотрудничества и растущей взаимозависимости государств, мы все еще сталкиваемся с рядом рискованных ситуаций. Мир чреват региональными конфликтами, вспышками национализма, этническими раздорами и терроризмом. Колоссальные арсеналы обычного оружия и значительные запасы оружия массового уничтожения и средств его доставки таят в себе хронический риск распространения. Таким образом, процесс разоружения еще отнюдь не подошел к концу: он сталкивается с новыми грозными проблемами.

Несмотря на значительный прогресс в области разоружения, еще многое предстоит сделать. Германия приветствует соглашение, достигнутое между президентом Клинтонем и президентом Ельциным в ходе их мартовской (1997 года) хельсинкской встречи на высшем уровне. Мы также приветствуем достигнутое между Соединенными Штатами и Россией соглашение о разграничении тактической и стратегической противоракетной обороны. Мы надеемся, что это соглашение будет способствовать скорейшей ратификации ОСВ-2 Российской Думой, с тем чтобы безотлагательно приступить к переговорам по ОСВ-3 с целью добиться сокращения к 31 декабря 2007 года развернутых стратегических боеголовок до 2 000–2 500 единиц. Это привело бы к 20-процентному сокращению стратегических ядерных арсеналов по сравнению с наивысшими уровнями периода "холодной войны" и стало бы крупным шагом по пути к достижению конечной цели – мира, свободного от ядерного оружия.

Попытки вмешательства в значительно продвинувшийся вперед двусторонний процесс ядерного разоружения не дадут КР никаких преимуществ, как непродуктивно и устанавливать конкретные хронологические пределы для процесса ядерного разоружения.

(Г-н Зайберт, Германия)

Однако мы все же верим, что ядерное разоружение является важной проблемой, которой должна быть в состоянии заняться КР, с тем чтобы поощрять прогресс и выявлять проблемы, которые могли бы стать предметом многосторонних переговоров.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и устанавливаемые им ограничения на разработку и качественное совершенствование ядерного оружия являют собой пример того, какой существенный вклад может внести КР в расширение процесса ядерного разоружения. Следующим назревшим логичным шагом являются переговоры и успешное заключение на КР договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. И резолюция 48/75 L, принятая единодушно Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и решение "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", принятое Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, призывают к скорейшим переговорам по договору о прекращении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Германия по-прежнему привержена безотлагательному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, который должен навсегда положить конец производству расщепляющихся материалов для ядерного оружия и внести значительный вклад в процесс ядерного разоружения, а также в укрепление режима ядерного нераспространения. Такой договор должен быть эффективно проверяемым, недискриминационным и универсально применимым. Полномасштабные гарантии под международным надзором должны быть в равной мере применимы как к ядерным, так и к неядерным государствам.

После интенсивных консультаций посла Шэннона КР достигла в 1995 году консенсуса относительно мандата на переговоры по ДЗПРМ. Он носит достаточно гибкий характер для того, чтобы учесть озабоченности по поводу безопасности, выраженные членами этой Конференции, и тем самым закладывает солидную основу для переговоров.

Все это подводит меня еще к одной неотложной проблеме, занимающей видное место в международной повестке дня как в качестве гуманитарной озабоченности, так и в качестве разоруженческой меры, - к запрещению противопехотных наземных мин (ППНМ). Германия испытывает глубокую озабоченность по поводу тех страданий, которые причиняет людям распространение ППНМ. Мы решительно поддерживаем международные усилия по искоренению и урегулированию проблемы противопехотных мин. В 1996 году Германия полностью отказалась от ППНМ и ввела неограниченный мораторий на экспорт такого оружия. К концу 1997 года будут уничтожены все германские запасы ППНМ.

Летом 1996 года федеральный министр иностранных дел Клаус Кинкель выдвинул семизвенную программу действий по ППНМ, которую приветствовали более 100 государств. Германия также привержена Программе совместных действий Европейского союза по ППНМ от

(Г-н Зайберт, Германия)

октября 1996 года, которая направлена на скорейшее полное запрещение ППНМ, на введение всеобъемлющего моратория на экспорт всех категорий ППНМ и на увеличение финансовой поддержки международной деятельности по разминированию.

И сейчас настало время для переговоров с целью реализации резолюции 51/45 S Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой большинством – 156 государствами. Германия полностью привержена оттавскому процессу, включая такие его исторические вехи, как Брюссельская декларация и Дипломатическая конференция в Осло, которая, как хотелось бы надеяться, приведет к подписанию до конца этого года конвенции о полном запрещении производства, накопления, применения и сбыта противопехотных наземных мин.

В то же время Германия убеждена, что КР со своим давнишним опытом и квалификацией в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению может и должна внести крупный вклад в урегулирование проблемы ППНМ.

Мы с самого начала исходим из того, что оттавский процесс и работа в рамках КР должны носить взаимодополняющий, т.е. взаимно согласующийся и взаимно подкрепляющий характер. И та и другая деятельность должна быть направлена на достижение высшей цели – всеобъемлющего и эффективного запрещения ППНМ. В связи с этим мы считаем, что КР должна сыграть важную роль – внести существенный вклад в обеспечение универсальности запрета на ППНМ.

Хотя мы отдаем себе отчет в том, что КР может оказаться и не в состоянии достичь этой цели в рамках единичной переговорной акции, она обладает способностью добиваться результатов, имеющих универсальный эффект.

Мы приветствуем и поддерживаем выполнение послом Кэмбеллом своих обязанностей в качестве специального координатора по ППНМ. Мы надеемся, что после подписания в Оттаве конвенции по противопехотным наземным минам, которое планируется провести до конца этого года, будут подготовлены условия для того, чтобы КР учредила специальную группу и приняла переговорный мандат по ППНМ в самом начале следующей годовой сессии.

КР не может каждый год реализовывать такие впечатляющие успехи, как заключение в прошлом году ДВЗИ. Иногда может потребоваться и какое-то время для размышлений. Но по мере того, как приближается к концу нынешняя сессия, мы не можем не испытывать чувства разочарования по поводу ее результатов. Времени было затрачено слишком много, а полученный результат – слишком мал. Несмотря на все ее многочисленные официальные и

(Г-н Зайберт, Германия)

неофициальные заседания, Конференция не воспринимается нашей общественностью в качестве продуктивного многостороннего форума, каким ей надлежит быть. А соответственно КР и сталкивается со все более острой проблемой убедительности. В связи с этим мы приветствуем назначение четырех специальных координаторов и полностью поддерживаем их работу. Мы придаем особое значение вопросу об улучшении функционирования нашей Конференции, включая обновление ее повестки дня.

Мы усматриваем необходимость в изучении вопроса о повышении эффективности наших методов работы. В частности, с учетом ежемесячной ротации на посту Председателя мы считаем, что назрела объективная необходимость в укреплении роли и функции Председателя КР. Ряд конкретных мер, принятых с этой целью, облегчил бы выполнение председателем КР его задач и в то же время отвечал бы интересам каждого из нас. Сейчас нам необходимы более эффективные методы работы, тем более что КР предусматривает дальнейшее расширение своего членского состава.

Мы также считаем, что обновление нашей традиционной повестки дня КР должно отражать международные перемены и соответствующие задачи. Поэтому мы считаем, что сейчас настало время для переговоров по ДЗПРМ и по запрещению ППНМ. Как показывают, однако, уже проведенные консультации, мы, вероятно, окажемся не в состоянии достичь консенсуса до конца нынешней сессии по любому из рассматриваемых вопросов. И поэтому следует позволить специальным координаторам продолжить свою работу в межсессионный период с целью представления ими своих докладов в начале сессии следующего года.

Г-н Председатель, моя делегация полностью полагается на Ваше лидерство и целеустремленность в плане продвижения вперед работы Конференции. Убедительность Конференции будет в значительной мере зависеть от того, сможет ли она оказаться на высоте такой задачи, как начало предметных переговоров по запрещению производства расщепляющегося материала и по ППНМ. В прошлом Конференция уже доказывала, что она способна справляться с такими задачами и решать проблемы при наличии политической воли. Мы полностью уверены в том, что Вы и Ваш шведский преемник на посту Председателя не пощадите усилий для того, чтобы также и в межсессионный период подготовить условия для начала предметных переговоров в начале сессии следующего года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Ирака послу Аль-Тикрити.

Г-н АЛЬ-ТИКРИТИ (Ирак) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале разрешите мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на столь кардинальном этапе ее истории. Мы уверены в том, что Ваши компетентность, мудрость и опытность помогут нам преодолеть те трудности, которые затрудняют нашу работу. Я также хотел бы воздать должное Вашей предшественнице Ее Превосходительству уважаемому послу Словакии, которая убедительно и объективно исполняла свои обязанности, и я также хотел бы приветствовать наших новых коллег, новых посланцев, которые приступили к своим обязанностям на Конференции. Хочу заверить их, что делегация моей страны будет прилежно и ответственно сотрудничать с ними.

Делегация моей страны с большим вниманием выслушала Ваше вводное заявление на пленарном заседании 21 августа 1997 года, в котором Вы честно и объективно осветили ту безотрадную ситуацию, которая превалировала в ходе нынешней сессии. Однако Ваши оптимистичные ожидания в отношении предстоящей сессии вселяют в нас надежду на преодоление препятствий, мешающих достижению новых свершений на этом форуме, с тем чтобы произвести изменения и непредвзято посмотреть, что же надлежит сделать на нашей Конференции, пользующейся уважением и доверием международного сообщества в сфере разоружения.

Нет необходимости говорить о том, что важные и деликатные проблемы требуют времени для тщательного обсуждения, обмена мнениями и консультаций, с тем чтобы принять подходящие практические и реалистические решения по тем важным проблемам, которые стоят перед Конференцией. Тем не менее кое-каким сторонам не следует пользоваться этим для затушевывания проблем, имеющих важное значение для большинства, и для ослабления предпринимаемых усилий по нахождению решений для неурегулированных вопросов, которые Конференция не смогла решить в ходе своей сессии 1997 года. В этом отношении можно было бы привести хорошо известную поговорку: если пищу долго держать на огне, то она непременно пригорит. Поэтому мы настоятельно призываем Конференцию отдавать себе отчет в факторе времени, которое, быть может, работает и не в нашу пользу.

К сожалению, у нас, как представляется, бытует широко распространенное мнение о том, что некоторые участники Конференции пытаются заблокировать всякий прогресс в ее работе и не дать ей выпутаться из затяжных дискуссий, которые порой кажутся бесплодными и беспредметными. Мы, конечно, ценим интересы и заботы других участников, но в современном мире есть несколько приоритетов, которые нельзя игнорировать или упускать из виду, поскольку они представляют собой общую цель всего человечества, а именно: полное и окончательное устранение ядерной угрозы. Опыт сессии этого года являет собой удручающий и обескураживающий прецедент. Сессия завершится через две недели, а Конференция не смогла решить даже процедурные вопросы и все еще не начала проведение дискуссий по каким бы то ни было проблемам существа. И нет ни признака гибкости по уже упоминавшимся высокоприоритетным вопросам.

(Г-н Аль-Тикрити, Ирак)

Слишком много времени ушло на непродуктивные дебаты по проблемам повестки дня Конференции, а позиции государств-членов наглядно проявились как порознь, так и в рамках географических и политических группировок. И мне хотелось бы спросить вас, не пора ли принять соответствующее решение и приступить серьезно к работе, с тем чтобы наверстать упущенные возможности и сделать, по крайней мере отчасти, то, чего от нас ожидают?

Поднимая этот вопрос именно сейчас – за две недели до окончания текущей годовой сессии, – делегация моей страны призывает Конференцию воспользоваться межсессионным периодом с целью попытаться проложить путь к началу предметной работы в начале 1998 года.

Центральный вопрос, стоящий перед Конференцией, состоит не в том, есть ли еще дальнейшие задачи, которые надлежит решить для того, чтобы обеспечить более стабильную и прочную безопасность для человечества, а в том, чтобы идентифицировать проблемы, которые должны стать предметом переговоров для достижения ими приближения этой цели, а также определить надлежащий способ организации переговорного процесса, с тем чтобы позволить нам добиться соответствующих реалистических целей с учетом интересов и забот всех сторон на основе непредвзятого и демократичного подхода. Наша Конференция будет и впредь главным форумом переговоров с целью заключения международных соглашений по разоруженческим проблемам, среди которых прежде всего фигурирует ядерное разоружение, которое должно по-прежнему венчать повестку дня Конференции. И поэтому государствам, обладающим ядерным оружием, следует подкреплять свои обязанности в этом отношении, поскольку они несут особую ответственность по положениям Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и документа о принципах и целях, принятого Конференцией государств – участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия этого Договора.

Мы заметили проблеск надежды в выступлениях некоторых делегаций на прошлом пленарном заседании, и эту надежду нам следует лелеять и крепить. Хотя некоторые делегации хотели бы пересмотреть или исключить отдельные элементы пунктов повестки дня, подлежащих консультациям без ущерба для сугубо проблем существа, ядерное разоружение остается приоритетной задачей для делегации моей страны, а также для Группы 21, к которой принадлежит Ирак. Этот пункт носит для нас приоритетный характер в силу того, что международное сообщество в целом придает ему важное значение. Мы полагаем, что приоритетной задачей нашей Конференции является полное ядерное разоружение, как это было четко отмечено в выступлении делегации моей страны на пленарном заседании 14 августа 1997 года. Эта проблема носит широкий и деликатный характер, и заниматься ею следует реалистическим образом. Поэтому мы поддерживаем мнение о том, что следует предпринять параллельные шаги по достижению конечной цели, а именно ликвидации ядерного оружия, за счет, например, таких мер, как воссоздание специального комитета по

(Г-н Аль-Тикрити, Ирак)

предотвращению гонки вооружений в открытом космосе. Сознавая деликатный характер проблем ядерного разоружения и в перспективе достижения этой цели, мы хотели бы вновь подчеркнуть необходимость предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий того, что они не подвергнутся применению ядерного оружия и что они не подвергнутся угрозе применения такого оружия. И поэтому мы настоятельно призываем Конференцию воссоздать на ее предстоящей сессии специальный комитет по гарантиям, а также специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, и делегация моей страны гибко подходит к переформулированию названия этого пункта.

Совсем недавно делегация моей страны выслушала доклады четырех специальных координаторов, и нам хотелось бы выразить им свою благодарность и признательность за их конструктивную работу и значительные усилия и за предпринятые ими весьма транспарентным образом обстоятельные консультации. Делегация моей страны изложила свою позицию по различным обсужденным проблемам. Как гласят Правила процедуры, мандат координаторов должен истечь после представления ими своих заключительных докладов. Поэтому мы полагаем, что было бы, возможно, предпочтительно возобновить мандат четырех уважаемых координаторов в 1998 году следующей сессии, с тем чтобы позволить им продолжить свою конструктивную работу и не тратить больше времени в следующем году. Как я полагаю, так или иначе эту идею выдвигали и некоторые из координаторов.

И наконец, прежде чем завершить свое выступление, делегация моей страны хотела бы вновь подтвердить свою готовность вести сотрудничество и координацию как в рамках Группы 21, так и в рамках Конференции в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Ирака за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Чили.

Г-н ИЛЪЯНЬЕС (Чили) (перевод с английского): С Вашего позволения, г-н Председатель, я оглашу заявление, которое было представлено КР от имени Польши и Чили:

Вышеупомянутые государства выражают признание и поддержку целям гуманитарного характера, преследуемым оттавским процессом, который охватывает заинтересованность международного сообщества в ликвидации противопехотных наземных мин, что позволит уменьшить значительное число невинных людей, которые ежегодно становятся жертвами применения этого вида оружия.

(Г-н Ильяньес, Чили)

Мы считаем, что конвенция, которая – как результат этого процесса – будет принята Конференцией в Осло, способствовала бы достижению этой благородной цели.

В то же время мы убеждены, что проблема противопехотных наземных мин включает важные аспекты, рассмотрением которых лучше всего заниматься на специализированном переговорном форуме – на Конференции по разоружению.

Мы полагаем, что Конференция по разоружению посредством рассмотрения и ведения переговоров по соглашениям, которые дополняли бы договор, подлежащий заключению в Оттаве, согласовывались бы с ним и были бы с ним взаимоподкрепляющими, может внести существенный вклад в достижение целей Организации Объединенных Наций в этой области.

Кроме того, мы согласны с тем, что обеспечение универсальной поддержки такой цели должно быть первостепенной задачей, решение которой возможно посредством переговорного процесса, в рамках которого можно было бы должным образом учесть национальные интересы причастных сторон в области безопасности.

Именно это мы и имели в виду, внося на Конференции 27 марта 1997 года предложение, которое привело к назначению Специального координатора для проведения консультаций относительно возможного мандата для переговоров на Конференции по разоружению по вопросу о противопехотных наземных минах. Мы выражаем ему признательность за проделанную им до сих пор прилежную работу. Принимая во внимание, что он располагал коротким периодом времени для своих консультаций, а также необходимость учитывать работу, проводимую по этой проблеме за рамками Конференции по разоружению, становится ясно, что он не будет в состоянии представить Конференции свои окончательные рекомендации до конца сессии этого года. Поэтому мы хотели бы решительно высказаться за продолжение его консультаций в межсессионный период и за представление окончательного доклада в начале сессии Конференции по разоружению 1998 года.

На этом заканчивается заявление, и с Вашего позволения мне хотелось бы добавить еще пару слов: сделанная нами конкретная ссылка на доклад Специального координатора посла Кэмпбелла никоим образом не предполагает, будто мы не придаем такой же важности весьма ценным докладам других координаторов – уважаемых послов Египта, Австрии и Венгрии. Более того, все они заслуживают нашей искренней признательности и тщательного рассмотрения Конференцией по разоружению. Они являются плодом интенсивного и толкового труда и дают ценное представление о тех сложных проблемах, которые, как все они объяснили сегодня, нуждаются в дальнейших консультациях и изучении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Чили за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Бразилии.

Г-н ДУАРТЕ (Бразилия) (перевод с английского): Прежде всего я хочу от имени бразильской делегации поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Вы можете рассчитывать на наше полное содействие при исполнении Ваших обязанностей. Позвольте мне также поблагодарить Вашу предшественницу посла Марию Красногорскую за ее умелое руководство делами КР в период пребывания ее на посту Председателя. Я хочу также поблагодарить специальных координаторов за подготовленные ими всеобъемлющие доклады.

Разрешите мне конкретно остановиться на докладе Специального координатора по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции посла Египта Захрана. Большое достоинство доклада мы усматриваем в том, что он обстоятельно и детально охватывает различные деликатные вопросы, которые рассматривались на протяжении нескольких туров неофициальных консультаций, проведенных нами в ходе нынешней сессии. Мы признаем ограниченность содержащихся в нем оценок как в плане того, что они связывают только его самого как Специального координатора, так и в отношении рекомендации о том, что КР следует продолжить консультации по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции на следующей сессии. Однако мне нужно уточнить один момент. С учетом мнений, выраженных моей делегацией по конкретному вопросу об участии неправительственных организаций в работе КР, и с учетом заявления, содержащегося в пункте 12 первого раздела доклада Координатора, где говорится о том, что участие неправительственных организаций в переговорах на КР исключено, я хотел бы четко отметить, что эта позиция не соответствует точке зрения моей делегации. Включение этой фразы в доклад без всяких оговорок и в рамках раздела, где, пожалуй, можно заметить улучшение взаимопонимания по определенным проблемам, не должно быть неверно истолковано как отражающее наше мнение по этому конкретному вопросу. Наоборот, мы рассчитываем на дальнейшие консультации по вопросу о более широком вовлечении неправительственных организаций в работу Конференции, как указано в пункте 4 второго раздела его доклада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии. А сейчас я даю слово представительнице Финляндии.

Г-жа ВУОРЕНПАА (Финляндия) (перевод с английского): Прежде всего я хотела бы поздравить Вас с началом выполнения стоящей перед Вами сложной задачи и заверить Вас в полном содействии и поддержке со стороны делегации Финляндии.

Финляндия хотела бы выразить благодарность четырем специальным координаторам за их всеобъемлющие доклады. По нашему мнению, важно, чтобы они могли продолжить свою работу. В связи с этим я хотела бы особо коснуться доклада посла Кэмпбелла. Как это уже было сделано в заявлении посла Чили, Финляндия хотела бы выразить послу Кэмпбеллу

(Г-жа Вуоренпаа, Финляндия)

признательность за уже проделанную усердную работу. Важно, чтобы он продолжал свои интенсивные консультации в межсессионный период. И не менее важно, чтобы члены КР оказывали ему поддержку в его работе. Мы также предлагаем КР четко отразить в докладе Генеральной Ассамблее свое желание продолжать оперативно заниматься вопросом о противопехотных наземных минах сразу же после начала ее следующей сессии в январе 1998 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Финляндии. А сейчас я даю слово представителю Турции.

Г-н УЛУЧЕВИК (Турция) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим умелым председательством, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на этот высокий пост. Заверяю Вас в полном содействии и поддержке моей делегации. Я также хотел бы воздать должное Вашей предшественнице, представителю Словакии послу Красногорской за выдающееся исполнение ею обязанностей Председателя. Кроме того, мне доставляет удовольствие приветствовать среди нас посла Чили Хавьера Ильяньеса, посла Новой Зеландии Клива Пирсона и посла Соединенного Королевства Яна Саутара.

Как мы уже неоднократно официально заявляли от имени турецкого правительства, мое правительство рассматривает КР как наиболее подходящий орган для рассмотрения вопроса о ППНМ. Поэтому моя делегация присоединяется к только что сделанному уважаемым послом Чили заявлению, и в частности к его первому подпункту пункта 3, в котором говорится следующее:

"В то же время мы убеждены, что проблема противопехотных наземных мин включает важные аспекты, рассмотрением которых лучше всего заниматься на специализированном переговорном форуме - на Конференции по разоружению".

Мы также разделяем выраженное в упомянутом заявлении мнение о том, что в рамках переговорного процесса по ППНМ следует должным образом учитывать озабоченности причастных сторон в области национальной безопасности.

Пользуясь также возможностью, я хотел бы воздать должное и выразить благодарность Специальному координатору по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции послу Египта Муниру Захрану, Специальному координатору по расширению членского состава Конференции послу Австрии Крейду, Специальному координатору по повестке дня послу Венгрии Нараи, Специальному координатору по ППНМ и послу Австралии Кэмпбеллу за их соответствующие всеобъемлющие доклады.

(Г-н Улучевик, Турция)

Что касается доклада представителя Австралии посла Кэмпбелла по ППНМ, то моя делегация благосклонно рассмотрит его рекомендации. По нашему мнению, для обеспечения бесперебойного начала работы Конференции в следующем году Специальному координатору по ППНМ нужно провести межсессионную работу. С учетом этого, а также исходя из заявлений и рекомендаций всех четырех специальных координаторов, мы полагаем, что в 1998 году им надо будет продолжить свою соответствующую работу и консультации. Поэтому моя делегация благосклонно рассматривает идею продления мандатов всех специальных координаторов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Турции за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Румынии.

Г-н ИСТРАТЕ (Румыния) (перевод с английского): Мне доставляет особое удовольствие поздравить Вас от имени румынской делегации со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать Вам больших успехов в выполнении Вашего мандата по мере того, как мы приближаемся к завершающему этапу нашей работы на нынешней сессии, когда уже идет подготовка доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Я попросил сегодня слова, для того чтобы заявить, что румынское правительство поддерживает только что сделанное заявление от имени Чили и Польши.

Румыния испытывает глубокую озабоченность в связи с усугублением гуманитарного кризиса, вызванного неизбирательным применением противопехотных наземных мин. Поэтому мы обязались вносить свой вклад в усилия по обузданию такого глобального бедствия, как противопехотные наземные мины, с целью окончательной ликвидации этого чудовищного оружия. Отражая такую политику, моя страна проголосовала в поддержку резолюции 51/45 S Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, озаглавленной "Международное соглашение по запрещению противопехотных наземных мин". В практическом плане Румыния с 1995 года соблюдает односторонний мораторий на экспорт ППНМ, причем правительство собирается продлить действие этой меры еще на три года. Помимо этого, мы изъявили готовность по-прежнему вносить свой вклад в текущую деятельность по разминированию, а также в плане оказания медицинской помощи жертвам ППНМ.

Моя страна с интересом следит за поисками урегулирования в связи со страданиями и потерями, причиняемыми ППНМ, которые предпринимаются благодаря различным международным инициативам, и в частности "оттавскому процессу". Вместе с соавторами

(Г-н Истрате, Румыния)

сегодняшнего заявления по ППНМ, мы надеемся, что конвенция, которую планируется заключить в декабре в этих рамках, станет значительным шагом вперед по пути к окончательной ликвидации наземных мин.

Мы твердо убеждены, что Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров международного сообщества по разоружению не может стоять в стороне от набирающего силу движения за ликвидацию наземных мин. Для нашей Конференции участие в этих усилиях все в большей мере становится вопросом о ее убедительности и значимости. Конференция по разоружению представляет собой форум, отличающийся широкой репрезентативностью и обладающий ценной квалификацией. Действуя на основе взаимодополняемости с "оттавским процессом", она могла бы внести бесценный вклад в универсализацию запрещения ППНМ.

В этой перспективе моя страна приветствует назначение специального координатора для консультаций относительно возможного мандата для переговоров в рамках КР по наземным минам. Поздравляя посла Австралии Кэмбелла с уже достигнутыми результатами, мы полностью поддерживаем мнение о том, что ему нужно дополнительное время для завершения своего мандата. Поэтому, как представляется, необходимо, чтобы Конференция просила посла Кэмбелла продолжить консультации с делегациями в межсессионный период и представить доклад к началу сессии 1998 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Сирии.

Г-н ОРФИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Председатель. Моя делегация не собиралась брать слово на этом заседании. И поэтому я оставляю свои поздравления в Ваш адрес на будущее. Моя делегация взяла слово для того, чтобы прокомментировать просьбу одного из специальных координаторов. Однако, как представляется, Его Превосходительство посол Нигерии - Координатор Группы 21 - попросил слова, чтобы изложить позицию Группы 21 по этой проблеме. Поэтому я бы предпочел дать высказаться Его Превосходительству послу Нигерии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Сирии и хотел бы предоставить слово представителю Японии.

Г-н ХАЯШИ (Япония) (перевод с английского): Позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Моя делегация с энтузиазмом и восхищением выслушала доклады четырех специальных

(Г-н Хаяши, Япония)

координаторов. Это – глубоко продуманные сообщения, которые, безусловно, вселяют надежду на исполнение нашего общего желания, – чтобы КР приступила к работе по существу.

Наша делегация поддерживает каждый пункт выступления посла Чили и благодарит как и Чили, так и Польшу за их лепту в этом отношении. Как было заявлено и объявлено в Токио, мое правительство направляется в Осло в качестве полноправного участника, с тем чтобы вступить в поддержку благородных усилий, предпринимаемых в рамках оттавского процесса. Мы также разделяем мнение о том, что КР может внести значительный вклад в достижение целей Организации Объединенных Наций в связи с проблемой противопехотных наземных мин. Что касается Специального координатора по противопехотным наземным минам, то моя делегация, учитывая условия, в которых приходилось осуществлять свою деятельность Специальному координатору, поддерживает мнения Чили и Польши и искренне надеется, что КР решит позволить ему продолжать свои консультации в межсессионный период и представить доклад на первой части сессии КР 1998 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Японии и хотел бы предоставить слово представителю Марокко.

Г-н БУЧААРА (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы в свою очередь искренне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя этой Конференции. Она также хотела бы выразить признательность четырем специальным координаторам за проделанную ими значительную работу. Мне хотелось бы кратко высказаться относительно доклада Специального координатора по ППНМ. Делегация Марокко принимает к сведению рекомендации, внесенные послом Австралии Кэмбеллом, однако она несколько удивлена их тоном. Она хотела бы вновь подтвердить, что не следует принимать никакого решения относительно продления мандата того или иного специального докладчика, не проконсультировавшись предварительно с правительствами и не заручившись их на то согласием. Надеюсь, что я достаточно четко высказался на этот счет и был понят.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Марокко и хотел бы предоставить слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н САУТАР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я хочу высказать два замечания: одно из них касается докладов специальных координаторов, а другое – заявления Польши и Чили. Вначале я хотел бы поблагодарить специальных координаторов за глубоко продуманные и наводящие на размышления доклады. Хотя, как и положено, каждый из них был составлен под собственную ответственность своего автора, я, вернувшись на Конференцию в своем

(Г-н Саутар, Соединенное Королевство)

нынешнем качестве после нескольких лет отсутствия, нахожу, что они дают ценное представление о нынешнем состоянии умонастроений на Конференции в связи с рассматриваемыми нами областями. Как я полагаю, они выделяют те области, где есть какая-то перспектива на достижение некоторого согласия, и те области, где позиция, пожалуй, расходится несколько больше. Мне думается, что, как явствует из докладов, работа специальных координаторов еще не завершена. Я полагаю, что это не является отражением их личных способностей, а, скорее, обусловлено ограниченностью отпущенного им времени для проведения своей работы. Посол Германии Зайберт говорил о том, чтобы позволить специальным координаторам продолжать работу в межсессионный период. Я бы рискнул пойти, пожалуй, чуть дальше и предложил бы активно рекомендовать координаторам так и поступить.

А сейчас я мог бы перейти к заявлению, сделанному от имени Польши и Чили. Я хочу сказать, что мое правительство разделяет чувства, выраженные в этом заявлении. Мое правительство в полной мере привержено оттавскому процессу. Я надеюсь, что на следующей неделе мне доведется возглавлять нашу делегацию на Конференции в Осло, но я надеюсь, что при условии успешного исхода оттавского процесса, я в свое время вернусь на Конференцию и займусь этим предметом в рамках КР, и, в частности, в связи с заявлением Польши и Чили я хотел бы поддержать просьбу посла Кэмбелла о продолжении его консультаций в межсессионный период и о представлении нам заключительного доклада в начале сессии 1998 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенного Королевства. Я хотел бы дать слово представителю Словакии.

Г-н ДАЧО (Словакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с началом выполнения Вами ответственных обязанностей и заверить Вас в полной поддержке моей делегации. Мы уверены, что Ваш обширный опыт и дипломатические способности помогут Вам руководить этим органом и довести его ежегодную сессию до успешного завершения. Разрешите мне поблагодарить предыдущих ораторов за добрые слова в адрес посла Красногорской. Я также хотел бы выразить глубокую признательность моей делегации специальным координаторам, чья усердная работа позволила нам сегодня извлечь пользу из их соответствующих докладов. Я хотел бы подчеркнуть, что мы высоко оцениваем их большие усилия. Мы с должным вниманием изучим их доклады. Наряду с целым рядом интересных фактов и выводов, все специальные координаторы отметили, что им были установлены весьма ограниченные сроки работы, и прямо или косвенно заявили о необходимости дальнейших консультаций. Они также рекомендовали

(Г-н Дачо, Словакия)

КР продолжить консультации в межсессионный период или в ходе следующей годовой сессии. Сегодня я не собирался брать слово, но... И вот я перехожу к следующей части своего короткого выступления.

Словакия по-прежнему активно поддерживает всякие инициативы, направленные на достижение запрещения противопехотных наземных мин. В этой связи я хотел бы отметить, что Словакия является полноценным участником оттавского процесса. По мнению словацкого правительства, КР и оттавский процесс носят взаимно дополняющий характер. Поэтому словацкой делегации на КР поручено поддерживать всякого рода деятельность в этом направлении. Мы разделяем мнение о том, что нынешняя деятельность должна быть нацелена на создание условий для безотлагательного открытия переговоров по противопехотным наземным минам на сессии КР 1998 года. Мы также считаем, что, в отличие от оттавского процесса, КР может принимать во внимание различные аспекты безопасности и тем самым внести существенный вклад в достижение конечной цели – окончательной ликвидации противопехотных наземных мин. Конечной целью переговоров на КР должна стать выработка типичного разоруженческого договора посредством, если это окажется необходимым, постепенного процесса. В то же время мы должны недвусмысленно сказать, что оттавский процесс и переговоры на КР обладают потенциалом в плане взаимоподкрепляющего и взаимодополняющего характера.

Прежде чем завершить свое краткое выступление, я хотел бы присоединить голос словацкой делегации к голосам предыдущих ораторов, ратовавших за продление мандата Специального координатора по противопехотным наземным минам уважаемого посла Австралии Джона Кэмпбелла, с тем чтобы позволить ему продолжать консультации с целью завершить свою задачу и представить доклад КР в ходе первой части ее сессии 1998 года. Другими словами, я хотел бы также сказать, что Словакия присоединяется к совместному заявлению Польши и Чили. В равной мере в свое время мы были бы готовы рассмотреть и поддержать продление мандатов других специальных координаторов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Словакии и даю слово представителю Болгарии.

Г-н АНДРЕЕВ (Болгария) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего от имени моей делегации поздравить Вас с началом исполнения Вами своих важных обязанностей. Мы также хотели бы поблагодарить Вашу предшественницу на посту Председателя посла Красногорскую.

(Г-н Андреев, Болгария)

Мое сегодняшнее выступление будет весьма кратким. Мы не собирались брать слово. Мы с большим интересом и вниманием заслушали доклады, представленные здесь специальными координаторами, и хотели бы поблагодарить их за очень обстоятельную и тщательную работу. Мое правительство присоединяется к заявлению, с которым выступил от имени своей страны и Польши уважаемый посол Чили. Болгария давно исходит из того, что КР обладает наиболее адекватной квалификацией для того, чтобы заниматься выработкой многосторонних договоров в такой чрезвычайно важной области, как разоружение. В то же время моя страна в полной мере привержена духу и целям оттавского процесса, и мы считаем, что оттавский процесс и КР являются двумя взаимодополняющими, а не конкурирующими форумами. Поэтому мы поддерживаем просьбу о продлении мандата посла Кэмпбелла, с тем чтобы дать ему возможность представить заключительный доклад по проблеме противопехотных наземных мин в начале следующей годовой сессии Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии и хочу дать слово представителю Нигерии. Г-н Посол, даю Вам слово.

Г-н АБУА (Нигерия) (перевод с английского): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и выразить нашу благодарность специальным координаторам за то, что представленные ими доклады о результатах работы, порученной им Конференцией. Очевидно, следует напомнить, что решение Конференции о назначении специальных докладчиков было принято 26 июня. С тех пор едва прошло два месяца. И разве не удивительно, что сами специальные координаторы оказались в состоянии подготовить своего рода синтез тех идей, который мы услышали сегодня утром. Им нужна наша поддержка, но, как мне представляется, на данном этапе мы скованы правилами процедуры. Мандат специальных координаторов установлен в рамках сессии Конференции 1997 года. И сейчас, да это, кстати, отметил и только что выступавший посол Джон Кэмпбелл, из-за недостатка времени - и это очевидно и вполне ясно - он хотел бы иметь дополнительное время для завершения своей работы. Мы в Группе 21 считаем, что этот вопрос следует рассматривать в контексте работы Конференции по разоружению в 1998 году. В контексте принятия повестки дня и программы работы Конференции на 1998 год мы выслушали различные мнения и комментарии относительно возможных межсессионных консультаций в 1997 году. КР, разумеется, может принять решение в этом отношении, но мы считаем, что если мандат истечет в конце сессии 1997 года, то специальным координаторам будет крайне трудно проводить межсессионные консультации. Во всяком случае Группа 21 хотела бы отсрочить решение по этому вопросу, чтобы можно было провести дополнительные консультации. Координаторы других групп имеют очень четкое представление о позиции Группы 21 по этому самому вопросу. Эта проблема несколько раз обсуждалась на

(Г-н Абуа, Нигерия)

председательских консультациях. И поэтому нет ничего неожиданного в том, что было сейчас заявлено относительно позиции Группы 21. Так что, я все-таки надеюсь, что Конференция прислушается к нам.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Китайская делегация вначале не собиралась брать слово, но, выслушав многих ораторов, она хотела бы высказать несколько замечаний.

Что касается работы четырех специальных координаторов, то, как мы считаем, есть кое-какие моменты, с которыми согласен каждый. Во-первых, все координаторы работали добросовестно и много, хотя трое из них действовали иначе, нежели четвертый: они проводили консультации открытого состава, а последний – двусторонние консультации. Второй момент согласия состоит в том, что ни один из четырех не завершил свою задачу. Что касается самих этих задач, то, как полагают все координаторы, работу надо продолжать. Ну и есть еще один момент, хотя и не столь уж важный: все четыре координатора были назначены в одно и то же время. И с логической точки зрения, коль скоро их работа не завершена, им нужно, разумеется, продолжать свою работу. Опять же, с логической точки зрения, коль скоро все координаторы были назначены в одно и то же время и на них были возложены трудные задачи, никто не оспаривает того, чем они занимаются, у нас нет оснований менять кого-либо из них. Но возникает вопрос: когда этим четверем координаторам продолжать свою работу? В межсессионный период или когда начнется следующая сессия? И этот вопрос не нов – он уже много раз вставал и прежде. Как мне думается, такой вопрос надо решать исходя из реальной ситуации. Когда закончится данная сессия, Конференции, естественно, будет нечем заняться. Но каждому известно, что у нас сразу же возобновится работа над биологическим оружием, а потом начнется Генеральная Ассамблея. И я опасюсь, что в таких обстоятельствах к тому времени не все будут здесь. Так что, боюсь, нам будет трудно эффективно работать в межсессионный период. Второй вопрос состоит в следующем: надо ли рассматривать последующую работу четырех специальных координаторов в связи с повесткой дня и программой работы на следующую сессию Конференции? Они, пожалуй, взаимосвязаны. Как считает китайская делегация, следует брать в расчет всю ситуацию в целом. Ну и в этом контексте мне хотелось бы сказать пару слов относительно противопехотных наземных мин.

Как представляется, для обсуждения проблемы ППНМ есть три форума. Одним из них является "оттавский процесс"; вторым, ради риторики, можно назвать "процесс КР". Ну а третьим является "процесс, касающийся некоторых видов обычных вооружений". И я боюсь, что процессы Оттавы и КР различны уже по самой своей природе. Являются ли они взаимоподкрепляющими, взаимодополняющими? Трудно сказать. Разумеется, мы на это надеемся или привыкли так думать, но как обстоит дело сейчас – трудно сказать. Как памятно каждому, к концу второй части сессии многие государства говорили, что

(Г-н Ша, Китай)

Конференции по разоружению надо приступить к работе, имея в виду, что ей следует оперативно назначить специального координатора по противопехотным минам и составить для него мандат. И это создавало у людей ощущение, что в ходе третьей части сессии будут завершены дискуссии по мандату, с тем чтобы к первой части сессии КР следующего года можно было начать переговоры. Позиция китайской делегации по ППНМ предельно ясна. Я обстоятельно разъяснил ее на нашей июньской сессии. Мы тогда заявили, что из уважения к пожеланиям многих государств и с целью продемонстрировать свою гибкость мы согласимся на назначение специального координатора и на начало работы. Как, наверное, памятно каждому, месяц или около того спустя – в начале работы третьей части сессии – кое-кто из тех же самых стран сказали, что нам нет необходимости предпринимать поспешные действия для рассмотрения вопроса о ППНМ: Конференции следует дождаться завершения оттавского процесса. Я не цитирую дословно, но что-то в этом роде говорили многие страны. В ходе второй части сессии эти страны в очень позитивном плане продвигали работу КР вперед. Китайская делегация рассматривает это как очень важную перемену. Что же это значит? Неужели что-то произошло за прошедший месяц или что-то около того? Говоря честно и откровенно, нам это не понятно. Но с учетом такой перемены китайской делегации придется подумать и посмотреть, следует ли Специальному координатору продолжать свою работу по вопросу о ППНМ в следующем году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его заявление. А сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана. Г-н посол, даю Вам слово.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Прежде всего для меня является приятной обязанностью от имени пакистанской делегации передать Вам теплые поздравления и выразить чувство удовлетворения в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Эта должность переходит к представителям КР в зависимости от того, куда повернется колесо фортуны. Похоже, в этом месяце оно вращается быстрее обычного. А это не лишено связи с теми дискуссиями, которые проходили у нас сегодня утром. Но в любом случае это закономерная кульминация Вашего служебного цикла здесь в Женеве, и мне и многим Вашим коллегам хотелось бы выразить Вам признательность и воздать должное этим достижениям. Я должен также выразить наше удовлетворение по поводу успешного и насыщенного событиями руководства Вашей предшественницы посла Красногорской. Она смогла добиться того, чего не удалось добиться нескольким ее предшественникам. Я хотел бы, пользуясь возможностью, приветствовать наших новых коллег – посла Чили Ильяньеса, посла Новой Зеландии Пирсона и посла Соединенного Королевства Саутара.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Сегодня утром мы заслушали доклады четырех специальных координаторов, и моя делегация очень тщательно изучит эти выступления, но на данном этапе мне хотелось бы высказать кое-какие краткие замечания по некоторым из этих докладов. Во-первых, мы считаем, что доклад посла Захрана по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции представляет собой глубоко продуманный документ, отражающий проведенную им широкую дискуссию по этому вопросу, и мне хотелось бы выразить ему признательность, в частности за то, что эти консультации носили открытый и транспарентный характер. Следует, однако, отметить (и мы надеемся, что в нашем докладе Генеральной Ассамблее это также будет отмечено), что проблема заключается не в методах работы Конференции. Но мы можем продолжать работу с целью повышения нашей эффективности.

Что касается расширения, то, как мы согласились, у нас пока нет консенсуса, но, пожалуй, в своем докладе нам следует вновь подтвердить, что государства-наблюдатели на Конференции по разоружению никогда не испытывали трудностей в том, чтобы принимать участие в работе Конференции так полно, как они того пожелают, и я полагаю, что те из них, кто по-прежнему заинтересован в работе Конференции, будут и впредь принимать активное участие в этой работе.

Что касается повестки дня и программы работы, то доклад посла Нарай, как мы полагаем, в значительной мере отражает то, что уже было освоено его предшественником, и мы по-прежнему придерживаемся мнения о том, что единственный консенсус, который существует по международным приоритетам в области разоружения, отражен в Заключительном документе первой специальной сессии.

Если обратиться к вопросу о противопехотных наземных минах, то тут просто начинаешь колебаться – высказывать ли более предметные замечания по вопросу, который стал чуть ли не игрой "в наперсток": сегодня он всплывает тут, завтра – там. Моя делегация 30 января 1997 года первой предложила учредить пост специального координатора, и я хочу сказать, что мы были рады, когда специальный координатор был наконец назначен при активной поддержке целого ряда заинтересованных и авторитетных делегаций. Но, не зная предмета, трудно следить за процессом. Я бы сказал тем, кто хочет вести переговоры на КР, которая, по нашему мнению, является подходящим форумом, что им надо определиться в том, чего они хотят: бегать наперегонки с зайцами или вести охоту с гончими собаками. Мы полагаем, что КР является надлежащим форумом, но усилия с целью открытия переговоров на КР надо предпринимать со всей серьезностью, какой она заслуживает – без шараханий и сумятицы. Посол Кэмпбелл в своем выступлении изложит свои впечатления. Я бы отметил, что он провел консультации более чем с 55 из 61 делегации членов нашей Конференции. К сожалению, он не встретился с делегацией

(Г-н Акрам, Пакистан)

Пакистана. Наверное, это произошло потому, что, как представляется, мы не обладаем противопехотными наземными минами или, быть может, потому, что, как считается, делегация Пакистана не питает интереса к этому вопросу, а, быть может, и потому, что считается, что у нас нет мнения по этой проблеме. Надеюсь, что на последующем этапе мы сможем исправить это превратное представление.

Что касается предложения о продлении мандатов одного или нескольких специальных координаторов, то я хотел бы вновь подчеркнуть, что нашими Правилами процедуры предусмотрено истечение срока полномочий всех должностных лиц Конференции за исключением поста Председателя. Полномочия Председателя Конференции обеспечивают преемственность между текущей и следующей сессиями. Поэтому, хотя мы согласны с необходимостью дальнейшей работы, нам надо найти методы проведения такой дальнейшей работы – будь то по ППНМ или по любому другому вопросу – на основе методов, предусмотренных правилами процедуры. Мы отмечаем, разумеется, высказанные самим послом Кэмпбеллом в своем докладе слова о том, что делегации, я цитирую, "предпочли бы принять решение относительно конкретного мандата [по ППНМ] в начале 1998 года", и поэтому предложение о проведении межсессионных консультаций не носит столь неотложного характера, как это было бы в том случае, если бы мы все, например, были преисполнены решимости начать переговоры на КР, не дожидаясь других событий.

Моя делегация хотела бы предложить наделить Вас как Председателя Конференции правом созывать неофициальные консультации по проблеме ППНМ и по любому другому вопросу на Ваше усмотрение в период с конца текущей сессии и до начала нашей сессии в 1998 году или до конца года, когда закончится Ваше председательство. Это позволило бы нам собраться вместе, если обстоятельства сложатся таким образом, что появится возможность для проведения на КР подлинных переговоров по ППНМ. Именно в таких условиях моя делегация будет очень рада присоединиться к такого рода консультациям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Уважаемые представители, у нас есть еще пять просьб о выступлении – от делегаций Венесуэлы, США, Аргентины, Испании и Сирии. Я полагаю, что этот список точен, и мне хотелось бы дать слово делегации Венесуэлы.

Г-н КОРРАЛЕС РЕАЛ (Венесуэла) (перевод с английского): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя этой сессии. Я не собираюсь выступать с заявлением общего характера, а ограничусь лишь замечанием по вопросу о противопехотных наземных минах, по докладу о консультациях, представленному послом Австралии Кэмпбеллом, которому, равно как и другим координаторам, мы выражаем признательность за проделанную ими работу и представленные

(Г-н Аорралем Реал, Венесуэла)

сегодня доклады по разным вопросам. Моя делегация разделяет мнение большого числа делегаций о том, что Конференции следует рассматривать вопрос о противопехотных наземных минах и, безусловно, включить его в повестку дня будущей сессии. Естественно, на наш взгляд, что мандат Конференции должен стать предметом консультаций и двусторонних контактов, и особенно, и мы разделяем по этому поводу мнение многочисленной группы делегаций, под руководством посла Кэмпбелла, продление полномочий которого мы в настоящее время поддерживаем. Моя делегация считает, что прогресс на работе Конференции в Осло, в которой будет принимать участие моя страна, и принятие договора по этому вопросу будут иметь важные последствия для мандата, которым может наделить себя Конференция в связи с рассмотрением этого вопроса в будущем. Мы полагаем, что оттавский процесс и мандат КР по этому вопросу, хотя эти механизмы уже по самой своей природе носят разный характер, должны рассматриваться как взаимодополняющие и совместимые процедуры, а отнюдь не как взаимоисключающие или конкурирующие явления. Завершая свое краткое выступление, моя делегация хотела бы в общем плане поддержать документ, представленный послом Чили от имени своей страны и Польши.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Венесуэлы и хотел бы предоставить слово представительнице Соединенных Штатов Америки. Г-жа Криттенбергер, даю Вам слово.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Как и другие, моя делегация не собиралась брать слово на сегодняшнем утреннем заседании, но дискуссия оказалась настолько интересной, что мне, пожалуй, хотелось бы высказать несколько замечаний.

Во-первых, мы хотели бы отметить заявление, сделанное послом Чили от имени Польши и Чили, и указать, что оно полностью согласуется с мнением моего правительства по вопросу о ППНМ. Собственно, на прошлой неделе я выступала по этому вопросу на пленарном заседании, и сейчас я не буду вдаваться в подробности, касающиеся этих замечаний. Однако я хотела бы напомнить, что Соединенные Штаты выступают за проведение на КР переговоров по глобальному запрещению противопехотных наземных мин, и отметить в связи с этим, что мотивы этой поддержки включают и то обстоятельство, что, как заявили многие крупные традиционные производители и экспортеры противопехотных наземных мин, они не будут принимать участия в переговорах в Осло и не подпишут никакого договора, который может быть принят в результате таких переговоров. Поэтому мы преисполнены решимости и впредь предпринимать на КР усилия по глобальному запрещению таких мин на поэтапной основе, даже после завершения оттавского договора, и в

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты)

этом контексте мы приветствуем замечания, высказанные на протяжении последних нескольких месяцев некоторыми из тех стран, которые не будут принимать участия в совещании в Осло, об их готовности рассмотреть эту проблему на Конференции по разоружению.

Что касается работы специальных координаторов, то я хотела бы присоединить свой голос к голосам тех, кто благодарил их за их доклады и за энергичный подход к решению своих задач. Эти доклады, разумеется, связывают только их самих, но они вместе с тем дают нам и немалую пищу для размышлений. Как уже отмечалось, всем четверем докладчикам присуща одна общая особенность – нехватка времени для проведения достаточной работы, которая позволила бы координаторам представить консенсусные доклады или окончательные выводы. Каждый координатор отмечает, что для достижения этой цели потребуются дальнейшие усилия. Как было верно отмечено, любое продолжение работы потребует новых решений. Соответственно, как я полагаю, именно поэтому координаторы рекомендовали продолжить их работу или продлить их мандаты, ибо они исходили из того, что нам действительно надо будет принять новое решение. Они не исходили из того, что они могут продолжать свою работу без такой просьбы.

В то же время я хочу отметить, что наши Правила процедуры не содержат конкретной регламентации по вопросу о назначении специальных координаторов. Тут речь идет о неформальном механизме. КР может на консенсусной основе по своему желанию формировать любые рабочие механизмы. Разумеется, мы исходим из того, что никто не пожелал бы воспрепятствовать продолжению этой ценной работы, которая позволила бы помочь КР добиться прогресса там, где она может сделать это. Моя делегация разделяет мнение тех выступавших, кто предложил нам, членам КР, до завершения сессии решить вопрос о том, как нам продолжать эту работу. Мы могли бы отразить эти решения в своем годовом докладе Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, по крайней мере те из них, которые мы можем принять на данном этапе относительно путей проведения такой работы. Например, Специальный координатор по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции внес рекомендацию о продолжении ею усилий в 1998 году. КР могла бы позитивно отразить эту рекомендацию в докладе, как это, собственно, и делалось в прежних докладах. Например, как мне думается, в 1994 году на КР было условлено отразить в докладе вопрос о продлении работы бывшего Специального координатора по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции на следующий год. Что касается Специального координатора по противопехотным наземным минам, то, как представляется моей делегации, это имеет отношение к рассмотрению вопроса о той предметной работе, которую могла бы предпринять Конференция в следующем году. Поэтому КР, на наш взгляд, следует принять решение о том, чтобы просить Координатора продолжить свои консультации по возможному мандату и

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты)

представить нам свой доклад в начале сессии 1998 года, с тем чтобы его можно было принимать во внимание в процессе принятия решения относительно того, какую предметную работу могла бы предпринять КР. Я вновь напоминаю, что есть прецеденты для такого рода принятия решений. Так, в 1994 году, как я полагаю, тогдашнему Специальному координатору по запрещению производства расщепляющегося материала канадскому послу Шэннону было предложено продолжить свои консультации в следующем году и представить свой доклад Конференции, да есть и другие примеры подобного рода, так что нет ничего необычного, если мы заглянем в перспективу и посмотрим, чем мы могли бы пожелать заняться в следующем году.

В заключение позвольте мне поддержать ходатайство уважаемого посла Пакистана о том, чтобы Вы и следующий Председатель КР предприняли усилия в плане консультаций по вопросу о том, каким образом мы могли бы быстро развернуть сессию 1998 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов и даю слово представителю Аргентины.

Г-н БЕНИТЕС (Аргентина) (перевод с английского): С учетом того, сколько сейчас времени, я буду очень краток. Прежде всего моя делегация хотела бы поблагодарить четырех специальных координаторов за представленные ими превосходные доклады. Поскольку мы в каком-то смысле сосредоточились на специфической дискуссии, а время не терпит, я сразу же перейду к тому, что мы так или иначе дискутируем, а именно выражу наш интерес к участию в оттавском процессе и нашу приверженность оттавскому процессу, что понятно для всех присутствующих здесь делегаций. Это, однако, не должно заставлять нас упускать из виду тот факт, что КР, как мы всегда считали, должна играть дополняющую роль, которая должна носить согласующийся и взаимоподкрепляющий характер по отношению к тем соглашениям, которые, как мы надеемся, будут достигнуты в Осло. Это, конечно, не только наша обособленная позиция – ее разделяют значительное большинство делегаций, многие из которых выступали сегодня утром. И поэтому мы придаем особенно важное значение возможности развития той динамики, которая будет присуща этой проблематике после совещания в Осло, и поэтому считаем весьма полезным и позитивным предложение Специального координатора посла Кэмпбелла о продлении его мандата на межсессионный период, в поддержку которого высказались сегодня утром несколько делегаций. Конечно, это связано и с нашим собственным мнением относительно роли специальных координаторов: как мы понимаем, их задача состоит отнюдь не в предопределении или формулировании решений, а исключительно в том, чтобы подготовить почву для достижения консенсуса, который ускользнул от нас в этом году, причем в этом году такой консенсус явно сильно опережал нашу волю и настичуть его нам удавалось лишь в редких случаях, одним из которых как раз и стал тот момент, когда мы назначили этих специальных координаторов.

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты)

Моя делегация считает, что соображения, изложенные Группой 21 в лице ее представителя посла Нигерии, имеют весьма важное значение и что, хотя Правила процедуры, по нашему мнению, следует соблюдать, мы не считаем, что они являются священными и неприкосновенным, поскольку такие Правила процедуры являются лишь подспорьем для работы Конференции. В связи с этим мы очень тщательно выслушали замечание о нецелесообразности предпринимать повестку дня на 1998 год, и мы не считаем, что проведение подготовительной работы с целью позволить нам принять лучшее решение обязательно означало бы, что мы предприняем такое решение. Специальные координаторы смогут продолжать свою работу в межсессионный период. И могу заверить вас, что любая и каждая из наших делегаций в начале следующей сессии совершенно самостоятельно примет любое решение, какое она сочтет подходящим, будучи, бесспорно, лучше осведомлена за счет работы, которая предлагается Конференции добровольно и которую нам не следует недооценивать. Мы также учитываем, что необходимо дать возможность для консультаций со столицами, и не в малой мере в связи с этим решением, которое мы каким-то образом ставим сегодня перед собой, а именно по вопросу о продлении мандатов, и в этом отношении очень важно, как нам кажется, чтобы этот вопрос оставался в повестке дня тех нескольких заседаний, которые пока еще остаются у нас до конца года.

Посол Пакистана сделал весьма важное заявление. Во-первых, как явствует из них, на наш взгляд, в межсессионный период посол Кэмпбелл должен проконсультироваться с делегацией Пакистана, которую, разумеется, всегда отличали очень четкие взгляды и которая вносит в работу отнюдь не маловажный вклад. По моему мнению, в этом состоит еще один резон для того, чтобы посол Кэмпбелл не прекращал свою работу в межсессионный период. Что касается возможности того, чтобы Вы, г-н Председатель, занялись неофициальными консультациями, то нам, разумеется, было бы весьма приятно иметь такую возможность, но я полагаю, что для Вас это окажется дополнительной работой, которой, пожалуй, в течение следующего года вообще-то должен заниматься специальный координатор. Для Вас было бы также целесообразнее, пользуясь возможностью, продолжать возлагать на посла Кэмпбелла порученный ему мандат и в течение межсессионного периода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины. Уважаемые представители, у нас слова просят еще четыре оратора – от Испании, Сирии, Франции и Австралии и с вашего согласия, с учетом того, сколько сейчас времени – уже почти без четверти час, я хотел бы на этих четырех именах и закрыть список выступающих, если это приемлемо. Даю слово представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): При всем уважении, я не думаю, чтобы у нас было правило процедуры, допускающее закрытие списка ораторов. Нам неизвестно, что будет сказано, и если нам надо будет вступить в дискуссию, то нам придется вступить в нее. Так что, при всем уважении, я надеюсь, что выступления будут краткими и не возникнет необходимости в дополнительных выступлениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Продолжим работу с выступления посла Испании, которому я даю слово.

Г-н МАРТИНЕС МОРСИЛЬО (Испания) (перевод с английского): Г-н Председатель, я постараюсь учесть вашу просьбу и пожелание о том, чтобы следующие выступления были как можно более краткими, но, в порядке исключения, мне все же хотелось бы, пользуясь возможностью, самым искренним образом поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и самым искренним образом пожелать Вам всяческих успехов в выполнении Вашей задачи. В то же время с моей стороны было бы оплошностью не отметить в этой связи эффективную и искусную работу Вашей предшественницы посла Словакии.

Я хотел бы коснуться двух конкретных обстоятельств и попытаться осветить, исходя из своей точки зрения, ряд политических последствий. Прежде всего, я хотел бы отметить представленные сегодня утром замечательные доклады четырех специальных координаторов по конкретным проблемам, которыми им было поручено заниматься. Я внимательно выслушал их выступления и не могу не выразить им искренних поздравлений в связи с содержанием их докладов, хотя и различных по стилю, но, безусловно, отражающих, как мне кажется, позиции, которые были изложены в ходе различных дискуссий, и, разумеется, в каждом из этих докладов моя делегация может выделить те моменты, которых она касалась, принимая участие в консультациях открытого состава, – как общих, так и региональных. Однако – подчеркиваю, – не вдаваясь в дальнейшие подробности относительно ценности этих докладов, я хотел бы коснуться двух фактов, вытекающих из их представления.

Во-первых, эти четыре доклада были составлены представителями трех региональных групп на Конференции по разоружению. В разнообразии авторства этих докладов, что ни в малейшей мере не умаляет их непредвзятого и нейтрального характера, я усматриваю, как мне кажется, свидетельство попытки добиться сближения позиций различных делегаций, присутствующих на Конференции. Не следует игнорировать то обстоятельство, что эти четыре специальных координатора олицетворяют собой широкий диапазон политических позиций, имеющих место на КР. Из представления этих четырех докладов вытекает как следствие бесспорный факт: четверем специальным координаторам, как они отмечают, по различным причинам, в силу различных обстоятельств не хватило времени, чтобы представить и развить свои выводы. И такая политическая представительность, в сочетании с доказанной беспристрастностью назначенных специальных координаторов, потребовала бы от Конференции

(Г-н Мартинес Морсильо, Испания)

предпринять дальнейший шаг – сохранить их на их постах и тем самым обеспечить, чтобы в свое время они оказались в состоянии представить доклады, что облегчит прогресс в работе этой Конференции.

Еще один момент, которого я также хотел бы коснуться и извлечь из него политические выводы, связан с заявлением посла Чили от имени своей делегации и от имени делегации Польши. Для меня немаловажен тот факт, что это заявление – и я хотел бы сразу же сказать, что я поддерживаю его и солидаризируюсь с ним, – было сделано представителем Группы 21, а тем самым оно было сделано и от имени делегации Группы 21, а также от имени делегации из Восточноевропейской группы, и поэтому оно в какой-то степени отражает попытку добиться прогресса в сближении существующих на Конференции разных позиций. В связи с этим я также хотел бы подчеркнуть эту важную особенность, которая может быть отмечена в заявлении посла Чили. В то же время я хотел бы, пользуясь возможностью, вновь подтвердить, что моя делегация солидаризируется с содержащимися в нем тезисами, что обусловлено двумя причинами. Во-первых, это связано с тем, что одной из тем, которые в настоящее время стоят в центре внимания мировой общественности, является, бесспорно, проблема мин. Безусловно, этот вопрос в настоящее время относится к числу проблем, которые активнее всего освещаются средствами массовой информации, но безусловно и то – или, по крайней мере, таково мнение моей делегации, – что благородные цели, реализуемые "оттавским процессом", не могут быть достигнуты в отсутствие параллельного форума, который учитывал бы важный аспект, который также присущ проблеме мин, – аспект, или последствия, в плане разоружения, и его последствия для интересов и забот стран в сфере национальной безопасности. Поэтому моя делегация полностью поддерживает заявление посла Чили, и, вновь выступая в поддержку предложения о возобновлении мандатов четырех специальных координаторов, а также выражая надежду на то, что Конференция сможет это сделать, хочу отметить, что я придаю особое значение возобновлению полномочий посла Австралии в силу особых обстоятельств, связанных с этим вопросом.

Г-н ОРФИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, я постараюсь быть кратким, несмотря на то, что вынесенные на обсуждение темы имеют очень важное значение. Прежде всего, от имени делегации моей страны я хотел бы поблагодарить четырех специальных координаторов за их сегодняшние выступления. Разумеется, мы изучим эти выступления и при необходимости в свое время выскажемся по ним. Пока же мне хотелось бы прокомментировать доклад Специального координатора Его Превосходительства посла Австралии.

(Г-н Орфи, Сирийская Арабская Республика)

Во-первых, как мы полагаем, Его Превосходительству послу Австралии повезло, вероятно, больше, чем другим из четырех специальных координаторов, поскольку у него был конкретный и четкий мандат, однако его выступление сегодня вызывает у моей делегации ощущение, что Специальный координатор превысил этот мандат. Как сказал в своем выступлении посол Австралии, свою роль он видел следующим образом:

(продолжает по-английски)

"выявить как общую почву, так и те проблемы, по которым расходятся мнения, а затем попытаться выйти с предложением..."

(продолжает по-арабски)

Мандат Специального координатора, определенный в документе CD/1466, не дает ему права представлять какие-либо предложения. Как гласит первый пункт, его мандат состоит в следующем:

(продолжает по-английски)

"...для проведения консультаций относительно возможного мандата по вопросу о противопехотных наземных минах".

(продолжает по-арабски)

Таким образом, его мандат предусматривает только проведение консультаций и представление доклада об этих консультациях.

Во-вторых, Его Превосходительство посол Австралии попросил Конференцию еще раз продлить его мандат, с тем чтобы он мог представить окончательный доклад. Однако, как гласит третий пункт его мандата, Специальный координатор должен представить доклад как можно скорее...

(продолжает по-английски)

"безотлагательно представит доклад",

(Г-н Орфи, Сирийская Арабская Республика)

(продолжает по-арабски)

а я полагаю, что применительно к началу сессии 1998 года употребить слово "безотлагательно" нельзя. Наша позиция в рамках Группы 21 - и тут я хочу напомнить послу Испании, что Координатором Группы 21 является Нигерия, а не какая-то иная страна, и любая страна, высказывающаяся на этом заседании, выступает сугубо в своем национальном качестве, - была объявлена вчера в ходе председательских консультаций и вновь подтверждена сегодня Координатором Группы 21, а именно: Группа 21 придерживается мнения о том, что мандаты специальных координаторов истекут по завершении этой годовой сессии, т.е. 10 сентября.

Ну а что касается предложения Его Превосходительства посла Пакистана, то мы можем поддержать такое предложение, но при условии, что Председателю будет поручено проводить консультации по программе работы на сессию 1998 года, а не конкретно по наземным минам, ибо нам непонятно, почему следует придавать особый статус наземным минам и выпячивать их. Проблема, возникшая в этом году, не связана с наземными минами. На деле у нас не было достигнуто согласия по комплексной программе работы. И поэтому, если Председателю будет дан мандат на проведение консультаций по программе работы, то мы можем поддержать это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Сирии за его выступление и даю слово представителю Франции.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне от имени французской делегации поблагодарить и поздравить Вас и четырех специальных координаторов. Мы, разумеется, с величайшим вниманием изучим эти доклады.

Разрешите мне кратко отметить в связи с докладом, представленным послом Захраном, что моя делегация испытывает особое удовлетворение в связи с тем, что он сумел найти столь много областей сближения, и, по нашему мнению, этот доклад должен служить в качестве ориентира для нашей работы в следующем году, ибо он содержит много полезных предложений.

Что касается доклада, представленного послом Крайдом, то мы просто восхищены тем, как тонко он сумел представить тезисы для рассмотрения этой сложной темы, и я бы даже дерзнул сказать, что для тех, кто знает, какая тонкость отличает его подход, ясно, что он ненавязчиво указал возможный выход в связи с теми трудностями, с которыми мы сталкиваемся. И мы будем черпать вдохновение в его докладе в плане того, чем нам нужно будет заняться в следующем году.

(Г-н Ривассо, Франция)

Самым основательным наверняка является доклад посла Нараи, и, быть может, учитывая, что в этом году наша работа зашла в тупик, именно по этому докладу нам следует на углубленной основе продолжать свои консультации. Франция надеется, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций также даст нам кое-какие идеи относительно того, как нам выйти из этого тупика.

И наконец, что касается доклада посла Кэмпбелла, то моя делегация принимает к сведению замечания многих делегаций по этой проблеме. И я просто хочу выразить нашу поддержку послу Кэмпбеллу и трем его коллегам. Всем делегациям надлежит оказывать им поддержку, ибо они работают в интересах всех нас, а авторитет специальных координаторов есть отражение авторитета самой Конференции. Стоящая перед послом Кэмпбеллом задача – привести нас к возможному мандату для переговоров на Конференции по противопехотным минам в рамках пункта б нашей повестки – является особенно трудной миссией. Мы испытываем сожаление в связи с тем, что, как свидетельствуют его первые два доклада, у нас пока еще не сложился консенсус по такому мандату.

Франция всегда была на переднем крае борьбы за запрещение противопехотных мин, и меры, принимаемые нами на национальном уровне, свидетельствуют о том, что мы всерьез привержены этому, что побуждает нас полностью отказаться от мин не позже конца 1999 года. Исходя из этого, моя страна решила присоединиться к оттавскому процессу, основные положения которого она уже, собственно, реализует на национальном уровне. Но накануне открытия Конференции в Осло у нас возникает двоякая озабоченность: нам хотелось бы, чтобы к нашей работе над полным запрещением присоединилось как можно больше стран, и в особенности те страны, которые сегодня осуществляют широкомасштабное производство или применение противопехотных мин. В их отсутствие усилия международного сообщества по достижению цели, поставленной в резолюции 51/45 S Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, неизбежно останутся незавершенными. В этом ракурсе мы надеемся, что законный интерес, проявляемый в настоящее время к оттавскому процессу, не затмит масштабы той задачи, которую нам предстоит решить на Конференции по разоружению в следующем году. Именно там был начат диалог для подготовки переговоров на основе консенсуса, и именно там нужно заняться такой задачей, как универсальное запрещение противопехотных мин. Моя страна надеется, что все международное сообщество признает реальность того, что произошло за последние девять месяцев: оттавский процесс, работа на Конференции по разоружению и поступательное осуществление Протокола II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, носят не только взаимодополняющий, но и взаимоподкрепляющий характер. Как по крайней мере подчеркнула сегодня утром одна делегация, происходящие здесь события сказываются и на других форумах. И в этом плане моя делегация хотела бы вновь выразить свою поддержку послу Кэмпбеллу и подчеркнуть, что она придает приоритетное значение

(Г-н Ривассо, Франция)

скорейшему завершению его работы. И в этом же плане Франция одобряет подход, лежащий в основе заявления посла Чили, а также поддерживает идею продления мандата четырех специальных координаторов на межсессионный период. Французская делегация отмечает, что три делегации попросили время для размышлений, и это надо уважить. Мы надеемся, что нам удастся получить ответ до того, как мы завершим свою работу. И наконец, в этом же плане мы поддерживаем предложение посла Пакистана в том виде, как он его изложил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Франции. В списке ораторов у меня есть еще двое выступающих, и, поскольку нам придется возобновить свое заседание после обеда в рамках неофициального пленарного заседания для рассмотрения проекта годового доклада, нам следует постараться, по возможности, завершить свое заседание в течение последующих пяти минут. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Австралии.

Г-н КЭМПБЕЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Я уверен, что могу от имени моих коллег координаторов поблагодарить делегации за добрые слова, которыми они охарактеризовали выполнение каждым из нас своих обязанностей. Я должен сказать, что мы весьма ценим полученную помощь и поддержку.

В ответ на замечания, высказанные нашим уважаемым коллегой из Пакистана, я хотел бы сказать, что та очередность, с какой я встречался с делегациями, гораздо больше зависела от возможности встречи с ними в отпускной период с июля по август, чем от того, какое значение я придавал их возможному вкладу в мои консультации. При этом я мог бы напомнить ему, что у нас все-таки состоялись предварительные консультации, когда несколько недель назад он обращался ко мне с поддержкой притязаний пакистанского гражданина в качестве кандидата на высокий пост в определенном специализированном учреждении. Однако я хотел бы сказать, что в знак признания продолжительного опыта работы посла Акрама в данном органе, а также по причине того, что я высоко ценю его мнение и суждения, я, так сказать, хотел приберечь такого собеседника, как он, напоследок, с тем чтобы более обстоятельно обсудить с ним весь услышанный мною диапазон мнений и услышать его совет относительно того, каким образом, на его взгляд, мне следует действовать. Поскольку мой мандат еще не истек, я рассчитываю, что мне удастся сделать это в ближайшем будущем.

Что касается замечаний представителя Сирии, то если бы специальные координаторы осуществляли свои задачи в том плане, как он говорил, то нам вообще не было бы необходимости иметь специальных координаторов. Мы могли бы распространять вопросники или решать вопросы поднятием руки на пленарных заседаниях. Как я считаю и понимаю, специальные координаторы назначены с целью попытаться найти конструктивный выход из того

(Г-н Ривассо, Франция)

тупика, в каком мы оказались на этом форуме. Я должен сказать, что, пока я остаюсь специальным координатором, я буду придерживаться именно такого подхода в том, что касается выполнения мною своих обязанностей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и даю слово представителю Канады. Даю Вам слово, г-н посол.

Г-н МОХЕР (Канада) (перевод с английского): У меня чисто процедурный вопрос. Он не имеет ничего общего с наземными минами, так что все присутствующие могут вновь вздохнуть свободно. Я хотел бы отметить, что мы, Канада, опрометчиво созвали сегодня на 15 час. 00 мин. еще одно заседание. Я просто хотел бы отнять у вас чуточку времени, за что я извиняюсь, и попросить делегации – члены Западной группы по проблематике Организации Объединенных Наций ненадолго оперативно собраться после этого заседания, чтобы разобраться между собой, поскольку Вы изъявили намерение продолжить работу сегодня после обеда в форме неофициального пленарного заседания. Так что через две минуты после закрытия вашего заседания прошу собраться расширенную Западную группу. И я прошу прощения за то, что отнял у вас немного времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Вас и даю слово представителю Пакистана. Даю Вам слово, г-н посол.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Я благодарен уважаемому представителю Австралии за то, что он потрудился ответить на мои замечания. Мне хотелось бы сказать по этому поводу две вещи. Во-первых, как я уверен, он согласится с тем, что неофициальный разговор, когда мы на пару минут коснулись противоположных наземных мир, не может считаться полноценными консультациями, которые он собирался проводить со всеми делегациями. Во-вторых, я месяцами был на месте, тогда как такие консультации в Женеве охватывали очень короткий промежуток времени. В-третьих, позиция моей делегации в отношении вопроса о специальных координаторах не зависит от того, были или не были с нами проведены консультации. Она связана с тем, что создалась совершенно тупиковая ситуация в том, что касается переговоров по ППНМ, и я не думаю, что мне нужно прибегать к дальнейшим объяснениям. Я уже, пожалуй, сказал больше, чем следовало. Но в связи с ППНМ сложилась совершенно беспросветная ситуация. И нам хотелось бы узнать, что же происходит. А уж тогда мы решим, как действовать дальше. Если делегации действительно всерьез настроены на переговоры по ППНМ в рамках Конференции по разоружению, то нам хотелось бы получить подтверждение на этот счет. И тогда мы могли бы приступить к переговорам по мандату. Таким образом, пока, на данном этапе вообще не требуется консультаций. Мы все можем расслабиться, заняться биологическим оружием и Генеральной Ассамблеей. Как только мы будем знать, что же у

(Г-н Акрам, Пакистан)

нас происходит, мы будем в состоянии проводить консультации, и Вы, г-н Председатель, находитесь в лучшем положении для того, чтобы в качестве Председателя Конференции взять бразды правления, посмотреть программу работы, как сказал наш коллега из Сирии, посмотреть проблему ППНМ и посмотреть, чем мы можем заняться в следующем году. Таков наш подход, и мы надеемся, что на этот счет будет достигнуто согласие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за выступление. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Судя по всему, желающих нет.

Мы выслушали различные оттенки мнений относительно установления нового мандата или мандатов специальных координаторов. Были высказаны пожелания или просьбы об их продлении. Одни делегации выразили мнение, что мы можем сделать это в следующем году. Другие делегации считают, что этот вопрос нам надо передать в столицы. Было также высказано мнение о том, что Председатель мог бы провести консультации в межсессионный период. И наконец, Нигерия от имени Группы 21 заявила, что решение по этому вопросу следует отложить, с тем чтобы позволить этой конкретной группе провести консультации.

Учитывая порядок принятия нами решений на данном форуме, я считаю, что нам следует уделить еще немного времени проведению дальнейших консультаций. Я также отметил высказывание по крайней мере одной делегации о том, что в прошлом в одном или двух случаях мы уже проводили работу в межсессионный период, однако, по сути дела, нам следует сейчас исходить из того, имеется ли консенсус относительно предоставления таких полномочий одному или нескольким специальным координаторам, что позволило бы им проводить межсессионную работу, т.е. достигнут ли консенсус по этому вопросу. Поскольку мы собираемся провести неофициальное заседание во второй половине дня, нам, возможно, следует посвятить некоторое время осмыслению этой проблемы, чтобы затем высказать по ней свои мнения.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы сообщить вам, что, учитывая поздний час, неофициальное пленарное заседание, посвященное началу рассмотрения проекта годового доклада, как он содержится в документе CD/WP.489, состоится сегодня во второй половине дня в 15 час. 00 мин. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в следующий четверг, 4 сентября 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.